

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1997^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
29 МАРТА 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1997)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 31/62 Генеральной Ассамблеи, относительно Мирной конференции по Ближнему Востоку (S/12290 и Corr.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 29 марта 1977 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эндрю ЯНГ (Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Республики, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1977)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 31/62 Генеральной Ассамблеи, относительно Мирной конференции по Ближнему Востоку (S/12290 и Corr.1).

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 31/62 Генеральной Ассамблеи, относительно Мирной конференции по Ближнему Востоку (S/12290 и Corr.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым Советом Безопасности на 1993-м и 1995-м заседаниях, я приглашаю представителей Израиля и Организации освобождения Палестины занять места за столом заседаний Совета, а представителей Египта, Иордании, Сирийской Арабской Республики и Йемена занять места, зарезервированные для них в зале заседаний Совета, при том понимании, что они будут приглашены занять места за столом заседаний Совета, когда они пожелают выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Х. Герцог (Израиль), г-н З. Л. Терзи (Организация освобождения Палестины) занимают места за столом заседаний Совета; г-н А. Е. Абдель Мегид (Египет), г-н Нусейбех (Иордания), г-н М. Ал-

лаф (Сирийская Арабская Республика) и г-н М. А. Саллам (Йемен) занимают места, зарезервированные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что я получил письмо от представителя Саудовской Аравии, в котором он просит пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, находящегося сейчас на рассмотрении Совета Безопасности. Поэтому я предлагаю в соответствии с принятой практикой и с согласия Совета пригласить представителя Саудовской Аравии принять участие в обсуждении вопроса без права голоса, руководствуясь положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры.

3. Ввиду ограниченного числа мест за столом заседаний Совета я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место, зарезервированное для него в зале заседаний Совета, при том понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда он пожелает выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Дж. М. Баруди (Саудовская Аравия) занимает место, зарезервированное для него в зале заседаний Совета.

4. Г-н АКХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель от имени делегации Пакистана и от моего собственного имени я с удовольствием поздравляю вас по поводу назначения представителем вашей великой страны при Организации Объединенных Наций и по поводу занятия вами поста Председателя Совета Безопасности на текущий месяц. Многочисленные теплые поздравления, к которым я присоединяюсь, свидетельствуют о ваших блестящих способностях, объективности и самоотверженно-

сти — качествах, являющихся залогом успеха в осуществлении вашей задачи. От имени моей делегации я предлагаю вам всестороннее сотрудничество и поддержку для достижения общих целей Организации.

5. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить признательность моей делегации вашему предшественнику, Председателю Совета в феврале этого года, послу Соединенного Королевства г-ну Мюррею, который руководил нашей работой с присущим ему умением, вежливостью и никогда не изменяющим ему чувством юмора.

6. Совет Безопасности рассматривает сейчас доклад Генерального секретаря, представленный им в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 31/62 [S/12290 и Corr.1], относительно его контактов со всеми участниками конфликта и с сопредседателями Мирной конференции по Ближнему Востоку для подготовки быстрого созыва этой Конференции.

7. Я хотел бы выразить Генеральному секретарю признательность моей делегации за его неустанные усилия и большую заботу, проявляемую им при выполнении возложенной на него задачи. В его докладе подробно говорится о предпринятых им шагах и его беседах со всеми заинтересованными сторонами.

8. Мы разделяем мнение Генерального секретаря о том, что в нынешней ситуации отсутствие связей и взаимопонимания является самым большим препятствием на пути установления справедливого и прочного мира в этом районе. Именно это соображение побудило Генеральную Ассамблею просить Генерального секретаря возобновить его контакты со всеми сторонами для подготовки быстрого созыва Конференции. Мирная миссия Генерального секретаря на Ближнем Востоке, которую он осуществил в январе — феврале этого года, а также его переговоры с заинтересованными сторонами представляют собой ценный вклад в усилия по установлению и расширению связей. Обнадеживающим можно считать тот факт, что, по мнению Генерального секретаря, все заинтересованные стороны искренне стремятся к урегулированию путем переговоров. Однако следующая, наиболее важная стадия — начало диалога между заинтересованными сторонами на Конференции — по-прежнему представляется чем-то иллюзорным.

9. Каким образом можно побороть недоверие и устранить взаимные подозрения и страхи, если одна сторона в споре — Израиль — не соглашается на участие другой основной стороны — палестинского народа, представленного его собственной организацией — Организацией освобождения Палестины? Генеральная Ассамблея четко заявила о своей позиции в этом вопросе. Представители Организации освобождения Палестины принимали участие в обсуждении вопроса о Ближнем Востоке, в самом Совете Безопасности. Более того, когда Генеральная Ассамблея

в своей резолюции 31/62 обратилась к Генеральному секретарю с просьбой возобновить контакты со всеми сторонами, Генеральный секретарь совершенно справедливо истолковал свой мандат как предусматривающий контакты с ООП.

10. Отказ Израиля начать в Женеве мирные переговоры с Организацией освобождения Палестины является необоснованным и говорит о том, что у арабов есть причины для недоверия и сомнений в отношении результатов мирных переговоров. Для установления справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке необходимо, чтобы Израиль изменил свою позицию по отношению к палестинскому народу.

11. У нас есть все основания считать, что возобновление диалога между всеми затронутыми сторонами создаст необходимые условия для достижения взаимопонимания и согласия. Однако диалог сам по себе не приведет к установлению справедливого и прочного мира. Элементы такого рода урегулирования перечислены в соответствующих резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи: во-первых, Израиль должен уйти со всех территорий, оккупированных им после 1967 года, в том числе и из Иерусалима. Во-вторых, неотъемлемые права палестинцев, включая их право на самоопределение и свою собственную суверенную, независимую родину — Палестину — должны быть признаны и осуществлены. В-третьих, все государства и народы данного региона должны иметь право на существование в условиях мира.

12. Положение на Ближнем Востоке отнюдь не является нормальным. Значительная часть арабских территорий остается оккупированной Израилем; население этих территорий по-прежнему страдает, являясь объектом жестокости и унижения иностранной оккупации, в нарушение международных конвенций, касающихся оккупированных территорий. Оккупирующая держава, нарушая эти конвенции и элементарную справедливость, принимает и осуществляет такие меры, как создание поселений, имеющие целью изменение демографического состава этих районов. Репрессии в отношении местных жителей не ослабевают.

13. Такое положение представляет собой угрозу международному миру и безопасности и поэтому должно находиться под постоянным наблюдением Совета. Кроме того, долгом Совета Безопасности является содействие усилиям, направленным на то, чтобы устранить имеющиеся причины этой опасной ситуации всеми возможными средствами.

14. Содействие диалогу через посредство Женевской мирной конференции остается главной целью усилий Совета Безопасности и Генерального секретаря. Как я говорил, возобновление диалога само по себе не приведет к установлению справедливого и прочного мира. Существующее положение на Ближнем Востоке — оккупация Израилем арабских территорий в течение

неопределенного времени, — по-видимому, рассматривается Израилем как выгодное для него. По мнению большинства видных деятелей в самом Израиле, такая позиция является близорукой. Фактом остается то, что уловки Израиля и предварительные условия, выдвигаемые им в связи с женевскими переговорами, не имеют целью содействовать проведению конференции и ее успешному исходу, совсем наоборот. Поэтому, оказывая содействие усилиям, направленным на скорейший созыв Конференции, Совет должен подтвердить основные принципы, которыми следует руководствоваться этой Конференции, в соответствии с его собственными резолюциями 242 (1967) и 338 (1973), а также в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 3236 (XXIX) и 3376 (XXX).

15. Г-н ДЖАЙПАЛ (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация не намеревалась выступать по данному вопросу в настоящее время, поскольку у нас сложилось впечатление, что Совет был созван лишь с одной целью — с целью рассмотрения доклада Генерального секретаря и выработки согласованного заявления, имеющего процедурный характер. Однако дела пошли по иному. Многие государства-члены, включая все стороны, непосредственно участвующие в конфликте на Ближнем Востоке, высказали свое мнение по гораздо более широкому кругу вопросов, чем те, которые упоминались в докладе Генерального секретаря.

16. Позвольте мне прежде всего тепло поблагодарить Генерального секретаря за его упорные усилия, направленные на достижение мира на Ближнем Востоке, и пожелать ему больших успехов в следующем раунде дискуссий, которые рано или поздно должны начаться. Его доклад является образцом краткости, точности и ясности; но, что более важно, в нем определены не только проблемы, требующие немедленного решения, но и долгосрочные проблемы создания структуры прочного мира. По мнению Генерального секретаря, если нынешний тупик будет продолжаться, появится серьезная опасность того, что положение вновь ухудшится. В связи с этим он считает, что мы должны поддерживать усилия в плане переговоров и интенсифицировать поиски средства с целью созыва Мирной конференции — предпочтительно во второй половине этого года.

17. Генеральный секретарь также заявляет, что все стороны готовы и желают присутствовать на следующей конференции в любое время и обсудить все основные вопросы без каких-либо предварительных условий. В нашем согласованном заявлении должен найти отражение этот момент, в нем должна быть также выражена наша высокая оценка усилий Генерального секретаря и должен содержаться настоятельный призыв продолжать его контакты и поездки с целью поиска путей и средств для установления мира на Ближнем Востоке. Однако этого может быть недостаточно для согласованного заявления чле-

нов Совета Безопасности. Следует сказать нечто большее, с тем чтобы получили свое отражение мнения, высказанные различными ораторами, а также мнения, которые не были высказаны, но которые, тем не менее, хорошо известны.

18. Более того, Генеральная Ассамблея в резолюции 31/62 обращается с просьбой к Совету Безопасности содействовать процессу установления справедливого и прочного мира. Главное препятствие, однако, заключается в том, что нет согласия относительно участия Организации освобождения Палестины в Мирной конференции. Очевидно, разногласия по данному вопросу являются настолько глубокими, что их нельзя уменьшить с помощью процедурных средств. К счастью, в Совете Безопасности это больше не является процедурной проблемой, потому что ООП допущена к участию в наших дискуссиях. Поэтому в настоящее время это вопрос получения согласия всех сторон, которые будут присутствовать на Конференции, на участие ООП. Мы уверены, что усилия Генерального секретаря и двух сопредседателей будут направлены на обеспечение этого согласия. К сожалению, некоторые стороны в настоящее время увязывают вопрос об участии ООП с судьбой палестинской государственности. Эти два вопроса, по нашему мнению, являются разными, хотя и могут стать взаимосвязанными.

19. Мы полагаем, что, опасаясь худшего, неправильно оправдывать этим бездействие в такой ситуации, которая является нетерпимой. Точно так же мы считаем нереалистичным использование этой идеальной цели в качестве предварительного условия для начала переговоров.

20. Моя делегация изучила результаты двух попыток, предпринятых с целью сформулировать согласованное заявление. Мы считаем, что имеется достаточно много общих моментов, могущих служить основой для составления такого заявления, содержащего некоторые основные элементы, хорошо известные и общепризнанные, такие как признание законных национальных прав палестинского народа.

21. Было бы жаль, если бы на данном промежуточном этапе рассмотрения нами вопроса о положении на Ближнем Востоке нам пришлось при голосовании по какому-либо проекту резолюции опасаться того, что на него будет наложено вето. Мы считаем, что необходимо, чтобы Совет Безопасности содействовал процессу мирного урегулирования, достигнутому на Мирной конференции. Таково мнение Генеральной Ассамблеи, как об этом говорится в ее резолюции 31/62. Мы считаем, что мы должны сделать все возможное, чтобы продолжать усилия, необходимые для проведения переговоров, одобрив консенсус, а если это окажется невозможным, то отложить обсуждение этого вопроса до более благоприятного момента.

22. Г-н ЛЕПРЕТТ (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего приветствовать вас здесь как лицо, руководящее нашими прениями, а также как нового представителя великой дружественной страны. Я нахожусь здесь только на два или три месяца дольше, чем вы, и я отдаю себе отчет в моих словах, когда говорю, насколько восхищен тем, как вы выполняете функции Председателя. Мне действительно непонятно, почему вы просите нас проявить снисхождение. Я хотел бы выразить вам доверие, поддержку и то теплое чувство симпатии, с которыми моя делегация будет сотрудничать с вами до 31 марта. А после этого, когда вы снова будете иметь одинаковый с нами статус, вы будете продолжать оставаться нашим другом по многим причинам: во-первых в качестве представителя государства и администрации, которая особенно предана нашей Организации; затем как человек, опыт которого поможет нам избежать распри в собственном доме и поможет нам с помощью переговоров, убеждений и продуманных действий преодолеть разделяющие нас разногласия и недопонимание. В вашей борьбе, являющейся борьбой человека за человека, а не против человека, моя делегация и моя страна будут бок о бок с вами.

23. Я хотел бы также сказать несколько слов некоторым старым друзьям: выразить признательность послу Мюррею за его дипломатически тонкое и авторитетное руководство нашей работой в феврале; и передать наше глубокое соболезнование румынскому коллеге по поводу тех страданий, которые перенесла его страна, находящаяся так недалеко от Франции.

24. Когда Генеральная Ассамблея 9 декабря прошлого года приняла резолюцию о Мирной конференции по Ближнему Востоку [резолюция 31/62], она выразила пожелание, в значительной степени разделенное международным сообществом, чтобы в этом регионе вновь возобновилось движение в направлении мира, отсутствие которого постоянно вызывало тревогу. Генеральная Ассамблея воспользовалась этой возможностью, чтобы обратиться с просьбой к Генеральному секретарю еще раз вступить в контакт со всеми участниками конфликта и с сопредседателями Конференции по Ближнему Востоку с целью незамедлительного созыва этой Конференции. Она также попросила Генерального секретаря представить Совету Безопасности доклад о результатах его контактов и о положении на Ближнем Востоке.

25. Генеральный секретарь выполнял порученную ему задачу с большим старанием, преданностью делу и умением. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, для того чтобы выразить ему глубокую благодарность. Я с удовлетворением отмечаю, что только что завершенная им в этом регионе миссия и переговоры, проведенные им с лидерами, которых он так хорошо знает, были первой миссией его второго

мандата. Моя делегация не может не испытывать удовлетворения, видя, как опыт замечательного человека, которому мы еще раз единодушно выразили наше искреннее и вполне оправданное доверие, вновь используется на благо мира на Ближнем Востоке.

26. Вполне естественно, что Организация избрала такого высококвалифицированного человека для представления нам подробного доклада о результатах тех контактов, которые он установил с конфликтующими странами, именно тогда, когда появилась надежда на то, что мирные переговоры, наконец, будут начаты. К сожалению, прошло довольно много времени с тех пор, как Совет принял резолюцию 338 (1973), призывающую к немедленным переговорам. Находящийся на нашем рассмотрении сегодня доклад содержит достаточно полезную информацию о настроениях сторон и определяет круг вопросов, которыми следует заниматься. Описательная часть доклада дополнена рядом наблюдений и выводов, отражающих мнение Генерального секретаря в отношении путей возобновления более интенсивных усилий, направленных на достижение мира на Ближнем Востоке. Наблюдения Генерального секретаря дают основания для оптимизма, однако мы должны также сказать, что наш оптимизм должен быть умеренным.

27. В числе причин, вызывающих у нас чувство удовлетворения, мы можем назвать стремление всех сторон добиться прогресса путем урегулирования в результате переговоров и стремление незамедлительно возобновить переговоры, которые, мы полагаем, являются настоятельно необходимыми. В этой части мира из-за состояния войны, продолжающейся уже почти 30 лет, создалась острая и напряженная ситуация, поэтому стремление к прогрессу, несомненно, является важным. Оно свидетельствует о той тенденции, которую нашему Совету следует поощрять. Мы должны испытывать особое чувство удовлетворения в связи с тем, что все заинтересованные стороны признали, что самое главное — это не упустить возможность продолжать успешные усилия для возобновления переговоров и заботиться о непрерывном продолжении этих целенаправленных усилий. Такая позиция заинтересованных сторон является свидетельством того, что у них есть чувство ответственности.

28. Однако стороны продолжают придерживаться разных мнений как в отношении процедуры, так и в отношении проблем существа. Хотя непосредственным препятствием для возобновления Женевской конференции является проблема участия в переговорах Организации освобождения Палестины, решения которой, по мнению Генерального секретаря, вряд ли можно ожидать при нынешнем положении путем процедурных маневров, верно также и то, что особую трудность для решения представляют основные аспекты проблемы. В свете вышесказанного автор доклада приходит к заключению, что

только определенное изменение позиции всех этих сторон может создать более реальные возможности для успеха Конференции. Я хотел бы со своей стороны добавить, что, по мнению моей делегации, весьма важной среди прочего является не только идея признания, упомянутая Генеральным секретарем, но также идея о том, что может существовать много степеней признания, как результат согласования между сторонами. Этот аспект проблемы недавно подчеркнул министр иностранных дел Франции, и он является одним из тех элементов, которые в целях содействия необходимому диалогу должны быть чрезвычайно тщательно проанализированы.

29. Сейчас я перехожу к позиции Франции в отношении нынешней ситуации, и мне хотелось бы прежде всего отметить, что г-н де Гиренго из своих визитов в феврале вынес впечатления, очень схожие с впечатлениями Генерального секретаря. Арабские представители, с которыми он встречался, были, по его мнению, движимы горячим стремлением к миру. Некоторые резкие выражения, к которым прибегали в прошлом, исчезли из лексикона. По-видимому, наблюдается развитие событий в реалистическом направлении. У министра иностранных дел Франции также сложилось впечатление, что сейчас, по всей вероятности, существуют условия, которые могут помочь поискам мирного урегулирования.

30. Почти год назад президент Французской Республики напомнил нам о том, что:

«...для того чтобы урегулирование было справедливым и прочным, при глобальном урегулировании следует принять во внимание то, что является основным элементом в законных чаяниях всех сторон конфликта: для Израиля — право жить в мире, как все другие государства этого района, в рамках признанных безопасных и гарантированных границ; для арабских государств — право восстановить свою территориальную целостность; для палестинского народа — право, которым пользуются все другие народы, право на свою собственную родину. Эти права, как подчеркнул г-н Жискара д'Эстэн являются, по нашему мнению, равноценными, и все эти права следует принять во внимание».

31. В заключение разрешите мне сказать, о самом большом желании Франции, а именно о том, чтобы стало реальностью укрепление робкой надежды, которая появилась у нас в этом году. Я хотел бы упомянуть о самых последних усилиях, предпринятых всеми сторонами, об усилиях, которые и в дальнейшем должны предприниматься, с тем чтобы была созвана Мирная конференция. Перспективы на ее созыв сейчас являются доминирующим фактором в общем вопросе, касающемся Ближнего Востока, который мы сейчас рассматриваем в свете доклада Генерального секретаря. Я надеюсь, что мы не забудем это. Мы не должны забывать об этом,

поскольку в докладе, который послужил основой для созыва нашего заседания, говорится, что «ни стороны в ближневосточном конфликте, ни международное сообщество в целом не могут позволить себе, чтобы этот вопрос по-прежнему оставался неразрешенным» [S/12290 и Corr.1, пункт 22].

32. Г-н фон ВЕХМАР (Федеративная Республика Германии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наш коллега и друг представитель Франции выразил наши чувства по поводу вашего участия в работе Совета Безопасности. Он сделал это более красноречиво, чем это сделал бы я. Поэтому позвольте мне лишь добавить, что нам весьма приятно поздравить вас по поводу того, что вы заняли пост Председателя этого Совета. После вашего назначения на пост в качестве постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций я неоднократно имел возможность принимать участие в консультациях, проводимых вами по важным вопросам, стоящим перед нашей Организацией, и я был поражен силой вашей личной преданности делу достижения конструктивных решений, вашим пониманием политических событий и вашей дружественной искренностью, которые вы проявили как Председатель Совета во время вашего сотрудничества с нами. От имени моей делегации я заверяю вас, сэр, в полной поддержке ваших усилий.

33. Правительство Федеративной Республики Германии тщательно изучило доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 31/62 Генеральной Ассамблеи, относительно Мирной конференции по Ближнему Востоку [S/12290 и Corr.1]. От имени моего правительства я хотел бы выразить благодарность Генеральному секретарю за его полезные усилия и дать высокую оценку представленному им докладу. Этот доклад, по мнению моего правительства, замечателен тем, что он дает полное представление о сложившемся положении, осторожен в своих оценках, является правдивым и конструктивным. Мое правительство считает, что этот доклад внес значительный вклад в перспективы успешного созыва Женевской конференции, поскольку он разъясняет позиции сторон, определяет постоянные трудности и нерешенные проблемы, а также реалистически излагает возможности и предпосылки к решению.

34. Мое правительство отдает себе отчет в том, насколько сложна стоящая перед нами задача. Ожидается, что в интересах справедливого и прочного мира все конфликтующие стороны займут конструктивные позиции. Только при условии, что обе стороны — арабская и израильская — проявят желание подойти к процессу переговоров в атмосфере растущего доверия, прогресс в отношении достижения мира станет возможным. Одно из достоинств доклада Генерального секретаря состоит в том, что эта мысль чрезвычайно ясно изложена.

35. Во время своих последних визитов в соседние с Израилем арабские страны, наш министр иностранных дел отметил все возрастающую готовность руководителей этих стран достичь урегулирования, которое можно было бы назвать достойным решения. По мнению моего правительства, очень важно, чтобы все арабские страны, включая Саудовскую Аравию, заняли общую позицию, которая облегчила бы поиски последнего визита в Израиль наш министр иностранных дел довел это до сведения правительства Израиля. Переговоры в Израиле укрепили его убежденность в том, что сейчас более чем когда-либо имеются реальные возможности для урегулирования израильско-арабского конфликта.

36. Известно, что по существу вопроса девять государств Европейского сообщества выработали общую позицию в рамках своего политического сотрудничества. Федеративная Республика Германии активно вносила вклад в эту общую политику, на которой она продолжает базировать свою собственную позицию по Ближнему Востоку.

37. Не вдаваясь в хорошо известные детали, мое правительство хотело бы вновь отметить и подчеркнуть лишь один основной аспект: в отношении центрального вопроса палестинского народа мы остаемся твердо уверенными в том, что, как только Израиль будет готов признать законные права палестинского народа в рамках всеобъемлющего урегулирования, арабская сторона будет готова признать права Израиля жить в мире в рамках безопасных и признанных границ. Вызывает чувство удовлетворения то, что это основное и необходимое положение находит свое отражение в докладе Генерального секретаря.

38. Подчеркивая и поддерживая идею необходимости скорейшего возобновления работы Женевской мирной конференции, правительство Федеративной Республики Германии призывает Генерального секретаря продолжать свою миссию добрых услуг, имеющую целью помочь всем заинтересованным сторонам достичь большего согласия. Мое правительство по-прежнему готово как на индивидуальной, так и коллективной основе, в рамках Европейского сообщества, активно вносить свой вклад в достижение этой цели.

39. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам, которые высказали вам поздравления по случаю вашего избрания на пост Председателя. Мы рады приветствовать вас здесь в качестве нашего нового коллеги в Совете Безопасности и как нашего Председателя на март. Я позволю себе сказать, что в течение последних нескольких недель вы уже достаточно убедительно продемонстрировали большое умение руководить нашей работой при проведе-

нии консультаций и показали вашу глубокую личную самоотверженность в содействии решению проблем, находящихся на обсуждении Совета. Мы надеемся, что будем работать в тесном сотрудничестве с вами не только в период вашей работы в качестве Председателя, но и в дальнейшем.

40. Позвольте мне также сказать, что я сожалею о том, что не имел возможности руководить деятельностью Совета в феврале и принимать участие в его работе в январе. Я был некоторое время в отъезде. Я благодарен моему заместителю, послу Мюррею, за то, как умело выполнил он свою задачу, и я хотел бы поблагодарить от его имени за те добрые слова, которые были высказаны здесь за этим столом в его адрес.

41. Я хотел бы также присоединиться к предыдущим ораторам и выразить наше глубокое сочувствие правительству и народу Румынии в связи с постигшим в начале этого месяца Румынию бедствием — землетрясением, нанесшим ущерб стране.

42. Переходя сейчас к обсуждаемому нами вопросу, я прежде всего хотел бы выразить благодарность Генеральному секретарю за его замечательный доклад, который мы рассматриваем, а также за его весьма полезное устное вступительное заявление, сделанное им в начале нынешних прений [*1993-е заседание*]. В докладе дается чрезвычайно ясный и полезный анализ основных проблем и вопросов, которые стоят перед нами сейчас, в месяцы, оставшиеся до возобновления Женевской мирной конференции, которая — кажется, все теперь с этим согласны — должна состояться во второй половине текущего года. В докладе четко и объективно излагаются позиции сторон по данным вопросам и указаны главные аспекты, по которым есть или нет согласия между сторонами. В основных положениях в выводах доклада также предлагаются пути устранения некоторых разногласий. Мы считаем, что этот доклад может быть весьма полезен в подготовке основы для возобновления переговоров и что Генеральный секретарь и его персонал заслуживают нашей самой глубокой благодарности и поздравлений.

43. По нашему мнению, из доклада Генерального секретаря следует извлечь два главных вывода. С одной стороны, там откровенно признается, что по ряду важных вопросов стороны серьезно расходятся во мнении относительно подхода к возобновлению переговоров и что для достижения существенного прогресса необходимы существенные изменения в позициях обеих сторон. С другой стороны, в докладе также со всей ясностью выражено общее, существующее сейчас у всех сторон желание как можно скорее возобновить процесс переговоров — и более того, в нем подчеркивается желание реализовать ту предоставляющуюся сейчас возможность достичь прогресса, которая может и не повториться. Мы поражены тем, что в течение последних нескольких месяцев после восстановления

мира в Ливане лидеры арабского мира проявили серьезное желание, подлинную решимость возобновить переговоры и обеспечить мир на Ближнем Востоке. Мы также с удовлетворением отметили готовность, проявленную израильскими лидерами, возобновить эти переговоры. Конечно, сейчас, когда — вероятно, впервые — обнаружилась готовность всех сторон достигнуть прогресса, будет возможным найти путь преодоления остающихся препятствий для возобновления переговоров.

44. Сейчас не время излагать мнение моего правительства в отношении требований по урегулированию этой проблемы. Я думаю, что о них достаточно хорошо известно, и они излагались много раз в прошлом, например в заявлении представителя Нидерландов на Генеральной Ассамблее 7 декабря прошлого года¹, сделанном от имени девяти стран — членов Европейского сообщества, и в заявлении, сделанном на Генеральной Ассамблее 5 октября² министром иностранных дел и по делам Содружества наций г-ном Антони Крослэндом. Мы не считаем целесообразным давать Совету возможность пытаться сейчас предлагать свое собственное решение проблем, изложенных в докладе Генерального секретаря. Эти проблемы до сих пор являются предметом обсуждения сторон, и они должны быть решены в первую очередь этими сторонами. Однако, по нашему мнению, Совет сейчас может и должен сделать следующее: во-первых, заявить о нашей убежденности в том, что переговоры должны быть возобновлены как можно скорее, и, во-вторых, призвать стороны к тому, чтобы они проявляли сдержанность и желание идти на компромисс, с тем чтобы преодолеть существующие препятствия и приступить к переговорам.

45. В заключительном пункте своего доклада Генеральный секретарь заявляет о том, что он намерен поддерживать контакты со сторонами и двумя сопредседателями. Мы приветствуем это заявление. Даже в течение того короткого времени, которое прошло со времени поездки Генерального секретаря в этот район, произошли некоторые знаменательные события. Уже был проведен ряд совещаний, а другие намечено провести в предстоящие недели и месяцы. Уже сейчас проходят встречи на высоком уровне. Наконец, 17 мая будут проведены выборы нового правительства в Израиле.

46. По всем этим причинам нынешний этап нашей работы является промежуточным этапом. Учитывая это, мы с особым удовлетворением отметили заверение Генерального секретаря в том, что он намеревается продолжать прилагать свои усилия и что он будет постоянно информировать Совет о дальнейшем развитии событий.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Йемена, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

48. Г-н САЛЛАМ (Йемен) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего от имени делегации Йеменской Арабской Республики я хочу приветствовать и поздравить вас в связи с занятием поста Председателя Совета Безопасности на март. Приветствуя вас в этой всемирной Организации в качестве Председателя этого высокого Совета, мы приветствуем преданного и признанного лидера в борьбе за права человека. Ваши религиозные убеждения, безусловно, окажут влияние на решения, поскольку вы верите в право и справедливость. Поэтому я испытываю огромное удовлетворение, видя вас на посту Председателя Совета. Я глубоко убежден в том, что Совет под вашим руководством будет укреплять идеалы справедливости и прав человека.

49. Суть ближневосточного конфликта — это проблема прав человека. Палестинский народ, который был перемещен и изгнан с родины своих предков, обращается к этому всемирному Совету с просьбой восстановить его неотъемлемые права, которые гарантированы ему в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, принципами международного права, Международным пактом о гражданских и политических правах и Всеобщей декларацией о правах человека.

50. Организация Объединенных Наций обсуждает этот вопрос в течение последних 29 лет. Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности были приняты сотни резолюций, призывающих Израиль уйти из всех оккупированных арабских территорий и признать неотъемлемые права палестинского народа. Всемирное сообщество осудило израильскую агрессию и поддержало принцип права и справедливости.

51. Сейчас принимаются предварительные меры, стимулирующие продвижение на пути к всеобъемлющему урегулированию на Ближнем Востоке. Арабские руководители выразили свою готовность принять участие в духе доброй воли в Мирной конференции в Женеве. Новое правительство в Соединенных Штатах проявило заинтересованность, высказав мнение о том, что урегулирование арабо-израильского спора вполне справедливо занимает одно из первых мест в вопросах его внешней политики. Наиболее серьезным препятствием является официальная жесткая политика Израиля, которую израильские руководители навязывают своему населению и парламенту и на основе которой считается, что Голанские высоты являются неотъемлемой частью Израиля, что переговоры об Иерусалиме вести невозможно, что Западный берег и Газа составляют Иудею и Самарию и что Шарм-эль-Шейх наряду с другими частями Синая являются необходимыми для обеспечения территории

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 91-е заседание.

² Там же, 17-е заседание.

альной безопасности сионистского государства. Несмотря на это, израильские руководители ведут пропаганду о том, что Израиль не хочет встречаться с палестинцами до тех пор, пока Организация освобождения Палестины не признает существования Израиля.

52. Нам всем известно положение, которое существует на оккупированных арабских территориях: мальчиков и девочек за волосы таскают по улицам; студентов избивают, подвергают аресту и без суда бросают в переполненные тюрьмы. Религиозные и культурные святыни оскверняются; земля и собственность конфискуются. Исторические и демографические характеристики этой территории изменяются; программы в области образования подвергаются существенным изменениям; на оккупированных арабских территориях создаются еврейские поселения.

53. Неужели Израиль ожидает, что население оккупированных арабских территорий будет оставаться спокойным и удовлетворенным таким положением? Конечно, нет: ни в чем не виновные заключенные объявляют голодовки; народ проводит демонстрации против своих угнетателей, чтобы обратиться с призывом к международному сообществу помочь ему разрешить свои наиболее важные вопросы. Израильяне отвечают на это тем, что совершают против детей самые варварские и террористические акты.

54. Газеты ежедневно помещают сообщения о тяжелом положении палестинского народа, живущего в условиях израильской оккупации. Много доказательств было приведено в статье, опубликованной г-ном Уильямом Фаррелем в газете «Нью-Йорк таймс», в номере от 25 марта этого года. Я не буду говорить об этом, поскольку вчера постоянный представитель Сирийской Арабской Республики упоминал эту статью в своем выступлении [1995-е заседание]. То, что я услышал, и то, что я лично прочитал, вызвало у меня чувство негодования по поводу этих ужасающих акций, которые осуществляются на глазах у тех, кто верит в достоинство человека и выступает защитником прав человека. Возможно, сионисты научились такой практике у тех, кто преследовал их в Европе, однако применение таких бесчеловечных методов по отношению к арабским детям может вызвать лишь злобу и ненависть.

55. Документы Организации Объединенных Наций говорят сами за себя: Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности неоднократно осуждали Израиль за его нарушения Устава Организации Объединенных Наций, а также Гаагской и Женевских конвенций. Международная конференция по правам человека признала Израиль виновным в нарушении прав человека на оккупированных арабских территориях. Комиссия по правам человека обвинила Израиль в военных преступлениях, и Международное движение за амнистию сообщило, что на основе своего собственного расследования оно обнаружило,

что Израиль осуществляет действия, которые «противоречат совести человечества». Даже израильское Движение за гражданские права неоднократно обвиняло Израиль в том, что он плохо обращается с арабскими гражданами в самом Израиле и жителями на оккупированных арабских территориях, грубо нарушая Женевские конвенции. Короче говоря, ни одно правительство, представленное в этой всемирной Организации, не выражало когда-либо большего пренебрежения мировому общественному мнению.

56. Противостоя стремлению арабов к миру, Израиль отказывается признать тот факт, что Организация освобождения Палестины — ООП, — представитель которой сидит в Совете Безопасности практически рядом с представителем Израиля, является единственным законным представителем палестинского народа, главной заинтересованной стороной в вопросе о Палестине и одной из главных заинтересованных сторон ближневосточного конфликта. Чтобы осуществилось наше желание — чтобы мир и спокойствие установились на Ближнем Востоке, от имени палестинского народа должна говорить только ООП. Но если Израиль и впредь не будет признавать неотъемлемые права палестинского народа и будет продолжать свою политику экспансии, запугивания и унижения арабского народа Палестины, то израильскому государству, для обоснования создания которого был использован миф, придется вспомнить о том, что история повторяется и что его существование может превратиться в реальность только путем осуществления справедливости и уважения прав других.

57. Моя делегация глубоко убеждена в том, что Совет, осуществляя свои полномочия, обязан в целях восстановления мира на Ближнем Востоке действовать в соответствии с Уставом. Поэтому он должен заставить Израиль уйти со всех оккупированных арабских территорий и признать неотъемлемые права палестинского народа, включая его право на самоопределение, суверенитет и независимость.

58. Уход с арабских территорий не является уступкой, как ее хотел бы назвать Израиль, это — обязательство, которое должно быть выполнено в соответствии с принципами международного права и Уставом, положения которого Израиль обещал уважать, когда он был принят в члены этой всемирной Организации.

59. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы Совет призвал Советский Союз и Соединенные Штаты вновь созвать как можно скорее Женевскую мирную конференцию с участием всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины, являющуюся единственным подлинным представителем палестинского народа, который, повторяя слова г-на Картера, президента Соединенных Штатов Америки, страдал в течение многих-многих лет.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

61. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Мне очень приятно видеть молодого джентльмена, занимающего сейчас пост Председателя в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Судя по всему, г-н Эндрю Янг не является человеком, который руководствуется эмоциями. Он занимался трудными вопросами до того, как пришел в Совет Безопасности, не проявляя признаков самодовольства, что иногда бывает характерной чертой некоторых представителей сверхдержавы. Другими словами, г-н Янг поразил меня как очень скромный человек, который склонен иметь свое собственное мнение. Сравнительно молодой по возрасту, он обладает врожденным умом и имеет широкий опыт, приобретенный во время многосторонних контактов и искусных переговоров с конгрессменами в Вашингтоне.

62. В качестве старожилы я счастлив приветствовать новичка, который, выразив надежду, будет иметь большую свободу действий, чем его предшественник, чтобы открыть новую страницу в международных делах, новую страницу, которая явится свидетельством политики, основанной на честной игре, мире и справедливости. Удачи, мой дорогой г-н Янг. Вам, несомненно, нужна удача так же, как и нам, чтобы мы вместе могли начать новый подход к международным делам, чтобы мы в конечном счете не потерпели краха и не оставили мир в худшем положении, чем он был до нас, когда мы, каждый в свою очередь, закончим свой земной путь.

63. Стоящим перед нами вопросом я занимался в Организации Объединенных Наций более трех десятилетий, и я не был пассивен в отношении палестинского вопроса и в период между двумя мировыми войнами. В 1922 году, мне было тогда 17 лет, мы стали свидетелями того, что державы — победительницы в первой мировой войне разделили часть арабского мира между собой на основе мандата; такой мандат был замаскированной формой колониализма. Многие из нас восстали против этого. Я благодарю бога за то, что я восстал тогда не с оружием в руках, а со словами. Но я, наконец, понял, что слово, в противоречие тому, что сказал один арабский поэт много лет назад, не сильнее меча.

64. Сегодня наша работа здесь регулируется силой. Те, кто осуществляют власть, делают все по-своему. Мы сидим вокруг этого подковообразного стола, чтобы рассматривать и обсуждать тот или иной вопрос, а что происходит на самом деле? На самом деле мы — не более чем ширма для тех, кто разрабатывает политику в соответствующих столицах, особенно в столицах мощных государств, в столицах сверхдержав. Вы думаете, что китайцы были первыми из тех,

кто назвал их «сверхдержавами»? Я назвал их так раньше, чем китайцы пришли в Организацию Объединенных Наций.

65. Очень давно, когда я жил в Лондоне, это было в период между 1929 и 1939 годами, я ходил в Гайд-парк, чтобы послушать ораторов, которые высказывали там свое мнение и выступали с критикой в адрес своих тогдашних правительств. Я восхищался и удивлялся, но затем понял, что это было лишь дальновидной англосаксонской уловкой — давать своему народу возможность пользоваться свободой слова, чтобы он облегчал свою душу, а это давало возможность правительству знать, о чем думает народ. В некоторых северных странах говорят «это не разрешается». По-немецки «verboten». Русского языка я не знаю. Причиной тому — климат. Образ жизни таков: если народ выступает против, с ним пытаются договориться. Если народ непослушен, его наказывают. В так называемом демократическом мире его тоже наказывают, но прикрываются при этом ритуалом демократии.

66. Я говорю это не для того, чтобы отойти от темы, а потому, что хочу быть честным и дойти до сути дела. Первая мировая война велась якобы против милитаризма — тогда говорили, против милитаризма Кайзера. Однако в 20-х годах стало очевидным, что война велась против германского меркантилизма, поскольку немцы поздно вышли на арену колониализма и делали ставку на свой жесткий курс поведения. Они создали промышленно развитую страну, которая вступила в соревнование с остальной частью Западной Европы. Конечно, должно быть какое-то объяснение причин войны. Нельзя исходить из предположения, что немцы были ангелами. Они были такие же, как и все остальные. Однако должно же быть какое-то объяснение. Известная фигура в вашей собственной стране, г-н Председатель, Вудро Вильсон изложил принцип самоопределения в своих 14 пунктах, но прислушались ли к его совету покойные Клемансо и Ллойд Джордж, когда он направился в Париж еще до того, как была создана Лига Наций? В конечном счете его попросили вернуться домой, и он вернулся домой сломленным человеком.

67. Говорят, что вторая мировая война велась за четыре вида свободы. (Я помню г-на Рузвельта очень хорошо; я пожал ему руку во время торжественной церемонии по поводу его вступления на пост президента.) Этими видами свободы были свобода от страха — это было похвальным, — свобода от нужды и т. д. и т. п. Сейчас в сердцах людей больше страха, чем до второй мировой войны. Свобода от нужды? Сегодня в мире больше неимущих людей. Право на самоопределение вновь и вновь называлось принципом, и я помню то время, когда принцип самоопределения был записан в Уставе. В те дни я говорил тогдашнему министру иностранных дел Саудовской Аравии, которым был тогда не кто иной, как покойный король Фейсал — да успокой Господи, его душу, — что если и есть что-нибудь

стоящее для нас, тех, кто сражался против колониализма, то это — принцип самоопределения. Это было в 1945 году, а в 1947 году мы спорили в Лейк Саксесе. Я тогда присутствовал там, и мне было поручено моими арабскими коллегами вступить в переговоры с г-ном Уорреном Остином, чтобы попытаться найти возможность отложить раздел Палестины и определить мандат под контролем Совета по Опеке, пока не будет найдено приемлемое для многих евреев решение, которые ехали, как мы думали, по религиозным побуждениям, чтобы посетить святую землю Палестины. В великих Соединенных Штатах Америки стали действовать группы давления. Хотя я и повторяюсь, но ничего не выдумываю. Когда государственный департамент проинформировал г-на Трумэна, что раздел Палестины создает проблемы, которые не будут отвечать лучшим интересам принимающей страны — то есть, Соединенных Штатов, — г-н Трумэн высказался по этому поводу, и его высказывание можно найти во втором томе его «Мемуаров»³: «Господа, скажите мне, сколько американцев арабского происхождения в моем избирательном округе?» Безусловно, президент Трумэн обладал многими хорошими качествами, и не мне говорить о его характере. Он был хорошим семьянином и хорошо служил своей стране. Однако при всем должном уважении к нему, позволю себе спросить — какое право имел человек, находящийся в 7—8 тыс. миль от Палестины, произвольным образом усилить давление с целью создать эту проблему? Это является политическим аспектом.

68. Г-н Председатель, я слышал, что вы многогранный человек, и, между прочим, что вы — священник, и я уважаю вас за это, поскольку каждый, кто хранит в своем сердце страх перед богом, заслуживает доверия и уважения. Палестинский вопрос должен рассматриваться в трех аспектах: историческом, религиозном и политическом. Давайте рассмотрим поочередно каждый из этих аспектов.

69. Начнем с исторического аспекта. Палестина, как вам хорошо известно, согласно Ветхому завету Библии, называлась землей обетованной — Ханаан. Слово «Палестина» как название вошло в историю позже. Оно произошло от слова «филистимлянин». Между прочим, филистимляне не были семитами, они выходцы с острова Крит и имели поселения в районе, который сегодня называется Газа. Земля Ханаан позже была названа Палестиной, поскольку там жили филистимляне, но вся Палестина, а также Восточная Сирия составляли земли ханаанов, а патриарх всех этих земель — Авраам был из Ура халдейского — из Западной Месопотамии, которая сегодня называется Ираком. Населявшие эти земли народы занимались скотоводством. Иногда из-за засухи они вынуждены были кочевать, так же как и в наше время некоторые

племена кочуют в пустыне в поисках пастбищ. Яков и его 12 сыновей — герои легенды, и мы не имеем о них совершенно точных, подтвержденных историей сведений, но Библия дает нам сведения об этом историческом периоде. Семитский язык Библии весьма цветист, изобилует метафорами и риторическими фигурами. Я хотел бы, среди прочего, рассказать вам, каким образом слова Библии стали понятны народам племен, которые были неграмотными. В Библии говорится, что был очень умный змей, который явился Еве и сказал ей: «Съешь это яблоко». У нас нет яблок на Ближнем Востоке. Я не знаю откуда взялось слово «яблоко» в переводе, я имею в виду вариант короля Джеймса. Есть разные насаждения, есть кактусы, но яблок у нас нет. Мы сейчас не занимаемся выяснением правды, но как бы там ни было, там этот плод называется яблоком. Змей сказал: «Стань мудрой, съешь». Затем Ева дала яблоко нашему прародителю Адаму, и мы впали в грех; до сих пор мы совершаем грехи. Это — образные риторические фигуры. Их значение понятно простым людям. И я не собираюсь шутить по этому поводу. Символика служила определенной цели, она была средством выражения мыслей.

70. Мы знаем, что произошло после того, как пришли племена. В конце концов, они стали господствовать в Палестине. Иосиф был продан в рабство и закончил свои дни, как вы знаете, в Египте. Тех, которых мы сейчас называем евреями, тогда называли иудеями. «Иудей» — более удачное название, потому что в основе слова «еврей» лежит имя четвертого сына Якова — Иуды. Однако что означает слово «еврей»? Это слово означает «народ мулов». Оно не происходит от слова «хаббара», означающего «пересекать», как думают некоторые, полагая, что имеется в виду пересекать реку Иордан. Иудеи проделали путь по перпендикуляру — с севера на юг. Иордан течет также по перпендикуляру, несколько петляя вблизи реки Литани. Их жизнь зависела от мулов, точно так же, как жизнь арабов пустыни зависела от верблюдов, конечности которых как будто специально созданы для передвижения по пустыне. Однако мулы благодаря своим копытам могли передвигаться и по труднопроходимой гористой местности. Я веду речь о наших семитских евреях, а не о тех евреях, потомком которых является этот джентльмен, сидящий рядом со мной. А этот джентльмен, по всей вероятности, хазар. Да, у меня есть основания считать, что он один из хазар, «тринадцатого племени» — я имею в виду книгу Кестлера. Люди приходили ко мне и спрашивали: «Вы читали Кестлера?». Я тогда задавал вопрос: «А что сказал Кестлер?». Я знаю, что Кестлер хороший английский писатель. Он — еврей, но для меня не имеет значения религиозная принадлежность писателя. Одним из моих любимых писателей в молодости был Стефан Цвейг. Он был евреем. Я считаю, что он был одним из самых великих писателей-биографов. Я полагаю, что Генеральный секретарь раз-

³ *Years of Trial and Hope* (Doubleday and Company, Inc., Garden City, N. Y., 1956).

деляет мое мнение. Стефан Цвейг был ведь родом из Австрии, не так ли? Он был гуманистом.

71. Я говорю о наших евреях и об историческом аспекте вопроса. В восьмом веке, когда возникла конфронтация между Византией и арабским миром — давайте называть арабский мир мусульманским миром, поскольку в то время уже появился ислам, — были племена, которые продвигались с севера Азии на восток, в район Монголии. Они были турецко-финского происхождения. Имеющиеся в турецком и финском языках некоторые общие элементы объясняются именно тем фактом, что это были языки вышеупомянутых племен. Их называли хаза-рами. Мы знаем об этом от арабских историков. Византийцы хотели, чтобы эти племена приняли христианство, однако пришельцы были достаточно дальновидными. Они поняли, что, если станут христианами, то должны будут подчиняться византийцам. Они были смелыми людьми; многие из них дошли до юга России, до района, который позднее стали называть Бессарабией. Это было за десять веков до появления Рюрика, основателя династии Рюриков, на смену которой пришли Романовы.

72. Но давайте говорить не о первом веке, а о восьмом. Евреи, наши евреи, арабские евреи совершенно правильно названы так некоторыми выступавшими до меня ораторами. Между нами и арабскими евреями нет разницы. Они говорят по-арабски. Мы едим одинаковую пищу, у нас одинаковые обычаи и традиции. Позднее их стали называть евреями-сафардами — настоящими семитами. И они действительно настоящие семиты. У них семитская религия — иудаизм. Араб, который является христианином, тоже семит и принадлежит к семитской религии — христианству. И мусульманин-араб, — а многие арабы избрали ислам, чтобы избавиться от жестокого византийского правления, — также является семитом и исповедует семитскую религию. Но хазар можно сравнить с англичанами, французами и немцами. Они отдали предпочтение иудаизму, поскольку не хотели исповедовать христианство или ислам, считая, что с политической точки зрения для них лучше исповедовать иудаизм. Их религия — семитская религия, такую религию могли бы исповедовать французы, немцы и англичане. Но они не стали семитами. Например, любой нигериец может быть мусульманином. Большинство нигерийцев — мусульмане. Индонезийцы тоже мусульмане. Они исповедуют семитскую религию. Но они не семиты. А эти люди хотят стать семитами, используя для этого обстоятельства, сложившиеся в результате применения силы.

73. Такова история событий, г-н Председатель, Вы, надеюсь, собираетесь быть здесь с нами по крайней мере четыре года, в течение которых г-н Картер будет президентом страны. Если вы хотите быть здесь восемь лет, то это уже лично ваша забота. Моя задача — сообщить вам в связи с рассматриваемым вопросом то, что я знаю,

благодаря полученному мной образованию. Не думайте, что я родился таким образованным. Вы наш Председатель, и мы гордимся тем, что, в конце концов, наш Председатель не является представителем «васп» [*белый англо-саксонский протестант*]. Их называют здесь «васп», я не знаю почему. То, что Америка избавляется от расизма, делает ей большую честь.

74. В разные периоды времени у арабов были три империи, они упивались властью и богатством и пали. А когда в ходе исторического развития арабские империи пришли в упадок, на них обрушилась волна, пришедшая из Европы. вспомните, что папа был как духовной, так и светской властью в Европе. Не кто иной, как Урбан II в 1087 году, желая дать иной ход националистическим устремлениям, направил своих вассалов, а они были принцами, на войну, которая получила название Крестовые походы. Что было выдвинуто в качестве цели? Цель — взять Гроб Господень, который был в руках неверных, а неверными считались коренные жители Палестины, большинство которых исповедовали ислам. В числе коренных жителей были и евреи, наши местные евреи, были также и христиане. А он, должно быть, знал, что Коран называет Иисуса воплощением духа божьего. Таким образом, крестоносцы использовали религию для оправдания своих политических и экономических целей. В Европе была засуха и был голод, поэтому он отправил их на Ближний Восток. Это были 250 лет нищеты. Однако крестоносцы, полагая, что они грешники и поэтому не вправе остаться в Палестине, направили в Крестовый поход детей, но по дороге дети были проданы в рабство. Не думайте, что белые продавали только черных рабов. Они продавали в рабство друг друга.

75. Во имя справедливости по отношению к христианам следует сказать, что мусульмане также пытались использовать религию в качестве средства для достижения политических целей. Халифаты, будь то арабские или позднее, когда арабы оказались под господством турок, — оттоманские — стремились распространить свою светскую власть на несемитское, неарабское и нетурецкое мусульманское население. В этом они не преуспели. Теперь настала очередь наших друзей сионистов. Они используют религию в качестве средств достижения политических и экономических целей.

76. Я изучил вопрос Бальфурской декларации⁴. Я жил в Англии в период между 1929 и 1939 годами. У меня было достаточно времени, чтобы провести исследование, когда я боролся — моим оружием было слово, а не меч — против французских и британских мандатов в нашем районе мира.

77. В 1917 году наши английские и французские друзья проигрывали войну. Они заявляли, что

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия. Дополнение № 11, том II, приложение 19.

это было из-за германского милитаризма. Однако в то время самой крупной военной державой была Франция, а самой крупной морской державой была Англия. Немцы, однако, были более дисциплинированными. Французы и англичане говорили, что они боролись против кайзеровского милитаризма. Я повторяю, что они были сильнее Кайзера, но дисциплина у немцев была выше, и поэтому немцы были близки к победе. Сионисты, которые имели хорошую организацию в Англии и в Соединенных Штатах, втянули Соединенные Штаты в первую мировую войну. Вот что произошло. Если бы Соединенные Штаты не вступили в войну, то победили бы немцы, и тогда у нас не было бы Гитлера. Я бы хотел, чтобы победили немцы, потому что тогда у нас не было бы Гитлера и тогда у нас не было бы палестинского вопроса. Но это все ретроспективный взгляд. Я помню послевоенный период в Европе и здесь, в Соединенных Штатах. Я приехал сюда в конце 30-х годов.

78. В Бальфурской декларации говорится — я пересказываю, — что правительство Его Величества благосклонно относится к созданию национального дома для евреев при условии, что это не нанесет ущерба коренному населению, не поставит под угрозу его гражданские, политические и религиозные права. Так вот, в то время коренное население составляло 93—94 процента всего населения. Г-н Герцог говорит о святости Иерусалима. Давайте оставим в стороне святость Иерусалима. Дело в том, что в течение 2500 лет еще до того, как появился наш еврей, Джошуа, в Иерусалиме жили семиты. Семиты — результат смешения многих племен, в том числе ханаанейян, аморитов и ряда других. И еврейские и нееврейские племена вели между собой борьбу, однако в течение 2500 лет Иерусалим был городом мира. И действительно, это название состоит из двух слов «Uru», что означает «город», и «Salaam», «Shalom» или «Salim», то есть слово того же корня, что и слово «мир», а иными словами — «город мира». Так с точки зрения истории объясняется происхождение названия «Иерусалим».

79. Но в Центральной и Восточной Европе христиане плохо относились к евреям. Г-н Теодор Герцль был свидетелем того, что произошло во Франции во времена дела Дрейфуса. Г-н Герцль был направлен в Париж в качестве корреспондента одной крупной венской газеты для освещения дела Дрейфуса. Он был венгром по происхождению и происходил из богатой семьи. Он был утопистом. Он сказал себе: «Посмотри на эту цивилизованную страну — Францию — и этих французов, спорящих между собой о том, является ли Дрейфус шпионом». И здесь я хотел бы сказать, что свободный дух Франции действительно проявился в таких людях, как Эмиль Золя, который написал получившую широкую известность статью «Я обвиняю», заставившую Францию рассмотреть этот вопрос, руководствуясь принципом справедливости. Герцль пришел к заключению, что у евреев нет нормаль-

ных условий жизни в Европе, потому что их подвергают преследованиям. Что же затем произошло? Он написал книгу, озаглавленную «The Jewish State» — «Еврейское государство», в которой заявил, что все евреи в мире должны найти пристанище в Палестине; иными словами, речь шла о государстве, основанном на религии. Между прочим, евреи, которые жили в Испании и переселились на север, туда, где сейчас находятся Нидерланды, являются потомками наших евреев, и вышесказанное не имело к ним никакого отношения. Герцль имел в виду евреев, потомков хазар, тех, кто принял юдаизм, — венгерских евреев, польских евреев, евреев, живущих в Центральной Европе. Они отличались от евреев Западной Европы.

80. Началась вторая мировая война. Мы осуждаем то, что имело место во времена Гитлера. Я не выступаю в защиту Гитлера, хотя я знаю, что меня назовут арабским нацистом за то, что я собираюсь сказать. Меня это не волнует; называйте меня, как хотите. Гитлер видел жадных евреев во времена Веймарской Республики. Конечно, есть также и жадные неевреи. Но Гитлер видел, что некоторые евреи, имеющие связи за пределами Германии, нарушали валютные правила и т. д. Не все евреи делали это. Однако вследствие поступков жадных всегда страдают бедные, ни в чем не повинные евреи. Итак, Гитлер создал комплекс, направленный против евреев.

81. Многие из моих друзей неевреев из Западной Европы говорили мне: «В послевоенный период у нас развилось чувство вины по отношению к евреям». Ну что же — это их проблема. Почему бы тогда не возникнуть снова чувству вины из-за того, что рассеяны палестинцы? Так и будем то по одной, то по другой причине испытывать чувство вины. Заявление, что евреи страдали, — не довод. Вполне справедливо заявить, что христиане Европы тоже страдали в различные периоды истории. Мы все знаем об инквизиции, существовавшей до того, как появилось протестантство. Мы знаем, что людей сжигали. Это был век религиозной нетерпимости.

82. Итак, чтобы избавиться от чувства вины перед евреями, этих бедных евреев, пострадавших от рук Гитлера, устроили в Палестине, изгнав коренное население Палестины. Между прочим, я однажды задал следующий вопрос г-ну Киссинджеру, бывшему государственному секретарю Соединенных Штатов: «Кто уехал из Германии во времена Гитлера?» А затем я сказал ему, что уехали богатые и влиятельные люди, хотя, наверно, уезжали и такие, как его отец, не столь богатые и влиятельные. Я сказал ему: «Вам повезло». Г-на Киссинджера удивил мой вопрос. Я продолжал спрашивать его: «Кто покинул Палестину после того, как в 70 году н. э. римляне разрушили храм?» Видите, мы, арабы, живучие: мы, как евреи, очень живучие. Мы очень много думали о религии, обычаях и традиции. Римляне вели себя, как англичане в

викторианский период. Англичане не вмешивались в дела традиций и жизнь колоний; единственно, что им было нужно, — это власть. Римлянам все надоело. Навуходоносор был семитом. Ему надоели наши евреи и мы. Первый храм был разрушен им, а в 70 году н. э. римляне разрушили второй храм. Я спросил г-на Киссинджера: «Кто уехал из Палестины в то время? Богатые и влиятельные. Остальные остались — портные, фермеры. Затем многие из них стали христианами, потому что им надоели филистимляне. Позднее они стали также мусульманами, чтобы избавиться от господства Византии. Прибывшие хазары — это люди, которые, используя религию для оправдания своих политических целей, вытеснили этнических евреев. С точки зрения этнологии они являются палестинскими евреями — в своем большинстве, но не все, потому что некоторые из них были потомками ханааней и арамеев. Иисус был из племени арамеев. Это — не только исторический, но и религиозный аспект.

83. Теперь мы переходим к самым последним моментам политического аспекта. Почему эта страна, поборник свободы и самоопределения, поддерживает евреев? Потому что существует влиятельная клика, оказывающая давление на политику. Эти сионисты хорошо организованы. Мы — южане, и мы немного ленивы, как народы Средиземноморья. А немцы и русские — северяне, они хорошо дисциплинированы. Мы представляем *laissez faire*. Что же они делали? Они использовали юдаизм для достижения своих политических целей до первой мировой войны, чтобы добиться доминирующего влияния в районе, расположенном между тремя континентами — Азией, Африкой и Европой. Ротшильд, которому была направлена Бальфурская декларация, согласился со словами «национальный очаг», отдав предпочтение им, а не слову «государство», включения которого в декларацию хотел г-н Вейцман. Друзья Ротшильда во Франции в 30-х годах говорили мне о том, что Ротшильд опасался, что, в случае если будет создано государство и если оно будет успешно существовать, может вновь вспыхнуть антисемитизм, и тогда многие будут говорить: «Вы, евреи, уезжайте в свою страну». Они были умными. Они начали свою деятельность во Франкфурте, стали ростовщиками и расширили свою деятельность. У них образовались финансовые разветвления на Западе и в Центральной Европе.

84. В конце 40-х годов и в 50-х годах мне пришлось с некоторыми друзьями, в числе которых были представитель Пакистана г-н Бохари и представитель Афганистана г-н Пажвак, разрабатывать принцип самоопределения, с тем чтобы он стал четко определенным правом. Как известно членам Совета, право на самоопределение фигурировало как первая статья в обоих международных пактах о правах человека. Наши латиноамериканские друзья хотели включить экономические права, и я от их имени выска-

зал эту просьбу, но безуспешно, потому что западные державы боялись, что это может означать национализацию без компенсации. Наконец, мы разработали формулировку.

85. В 1919 году в Палестине было едва ли более 7 или 8 процентов евреев, и половина их, если не больше, были семитского происхождения — арабского. Настало время, когда наши английские друзья не могли справиться с создавшимся положением, и для англичан в Палестине наступили тяжелые времена. Я помню, как в 20-х годах английских солдат вешали на деревьях, потому что они сказали сионистам: «Хорошо, посмотрим, как мы сумеем урегулировать этот вопрос». Сионисты ответили: «Нет, Палестина принадлежит нам». Англичане почувствовали, что они совершили ошибку, особенно представитель лейбористской партии г-н Бевин, с которым я был знаком лично. Если бы сионисты могли распять его, они бы это сделали. Они убили лорда Мойна. Затем, когда Организация Объединенных Наций направила туда графа Бернадотта, он был убит — убит арабами? Вы знаете, кто убил его — его убили сионисты. Затем, для устрашения арабов, они стерли с лица земли деревню Дейр Яссин. Этим объясняется бегство такого большого числа палестинцев, которые стали беженцами. За ночь было убито 250—300 человек, в стиле Иисуса Навина, как мы говорим, потому что они перебили животных и спилили деревья в этом районе. А теперь они говорят, что это палестинские арабы положили начало тому, что называется терроризмом.

86. Как сказал г-н Нусейбех [1995-е заседание], это была страна мира, страна паломничества. Палестина гостеприимно принимала всех, потому что местное население имело средства к существованию в основном благодаря паломничеству. Так что не верьте рассказам сионистов, члены Совета Безопасности, и особенно вы, г-н Председатель.

87. Нам здесь снова говорят что, учитывая политический аспект, сложившееся положение является свершившимся фактом. Нам говорят, что это бедные евреи — люди, и я с этим согласен. Что же нам с ними делать? Они существуют, они там находятся. Нет того, что называется свершившимся фактом, и нет того, что называется статус-кво, потому что мир основан на переменах. Что же нам делать? Г-н Герцог, говорит: «Они не признают нас; они хотят нас уничтожить». В разгаре войны и конфликта многое могло быть сказано и евреями и неевреями, арабами и неарабами. Я считаю, что уже один тот факт, что арабы хотят отправиться в Женеву, означает, что они готовы к переговорам. Однако опять же самым главным в этом вопросе является проблема палестинского народа. Сионисты говорят: «Почему они не рассеиваются в арабском мире?» А может быть, они не хотят рассеиваться? Они хотят иметь свою землю; они мечтают о своей земле. Посмотрите на индейцев в этой стране. Их поместили в резервации, пред-

назначенные, к несчастью, для индейцев. Но мы — не индейцы, и я говорю это со всем должным уважением к их мужеству и к их замечательной истории. Как я узнал из американских книг, написанных белыми, всегда именно белые нарушали договоры с индейцами. Мы — не индейцы, мы — арабы, и мы упорны. Сионисты являются сюда и говорят нам о том, что мы хотим уничтожить Израиль. Это они занимаются уничтожением людей, но они не могут уничтожить палестинский народ.

88. Здесь я хотел бы сказать то, что уже упоминалось мной ранее и что является важным при рассмотрении этой проблемы. Поверьте мне, я известен своей откровенностью и прямоотой. Я ничего не делаю в целях запугивания. Наши соответственные правительства в арабских странах, простирающихся от Атлантического океана до Персидского залива, не посмеют действовать иначе, даже если бы они и захотели так поступить, потому что палестинский народ, рассеянный среди арабов, образованных и хорошо информированных людей, настолько слился с ними, что они восстали бы против своих правительств, если бы те, так сказать, захотели предать палестинцев. Поверьте мне, потому что я говорил с ними. Они свергли бы наши правительства, и они в состоянии сделать это, они весьма активны.

89. В наше время существует четыре категории активных деятелей. Есть те, кто привержен идее — ложной или правой, но в них заложено семя мученичества. Есть политические деятели, побуждающие к активности людей. Есть наемники, и мы видим их сейчас в Африке, на Дальнем Востоке и повсюду. Я не хочу называть их, но члены Совета знают, кто они. И есть агенты разведки, занимающиеся подрывной деятельностью и подкупами.

90. Великие державы не могут позволить себе конфронтацию, потому что это будет означать гибель. Что же они делают? Они занимаются подрывной деятельностью друг против друга, в сфере влияния противника, так сказать. Мы видели это в 1956 году на Балканах. Эта страна занесла руку над Балканами, чтобы освободить Европу. Около 20 лет назад на улице, ведущей к Центральным учреждениям, был вывешен большой плакат, содержащий сведения о положении чехов, румын — тех, которых называют попавшими в плен народами. Конечно, и русские — забудьте об идеологии, потому что мы поняли, что идеология, как религия, не является достаточно веским мотивом и больше не заслуживает доверия, — также проводили кое-какую деятельность в нашем районе и в других районах. А кто пострадал? Пострадали люди, которые были в сферах влияния. Вот почему в своем выступлении я упомянул, что надеюсь на новый подход к международным вопросам. Это старый подход, который имеет действие бумеранга и потерпел крах.

91. Существует группа давления. Известно ли членам Совета, что 75 сенаторов во время администрации Никсона действовали по указке и делали то, что им было приказано делать. Приказано кем? Сионистами. Я становлюсь беднее, Соединенные Штаты становятся беднее. Сейчас нужно пять долларов, чтобы купить то, что можно было купить за один доллар, когда я впервые приехал в эту страну. Почему? Потому что Соединенные Штаты свободно раздают свои деньги. Они дали сионистам 30 млрд. долларов. Зачем? Чтобы дать им возможность господствовать над нами. Сейчас валюты базируются на долларе; это необходимо, потому что золота больше не осталось. Соединенные Штаты — великая страна — сами себя обедняют.

92. Я не виню наших русских друзей за то, что они используют тот же подход, который использовали Соединенные Штаты: если вы вмешиваетесь в мою сферу влияния, я буду вмешиваться в вашу. Вот почему нам нужен новый подход. Но мне сказали: «Если американцев не будет на Ближнем Востоке, туда придут русские». Нам не нужны ни американцы, ни русские. Мы будем уважать каждую страну, если она будет оставаться в рамках своих границ. Почему мы должны стать жертвами из-за их сфер влияния? Посмотрите на англичан. Сейчас им лучше, они потеряли свою империю. Сейчас им лучше и спокойнее. Нет прежнего величия и прежнего положения. При всем моем уважении к моим друзьям, русским, я прошу их оставить нас в покое, так же как я прошу американцев оставить нас в покое.

93. Я должен сказать и об устремлениях сионистов. Они уже об этом заявляли, а я говорю об этом уже в течение 20 лет. Им нужен не только политический мир. Сионистам нужен экономический и финансовый мир, потому что, если они не будут торговать с материком, с Африкой и Азией, они в конечном счете обанкротятся, да они уже обанкротились. А сколько может ваша страна, г-н Председатель, вытягивать через налоги заработанные тяжелым трудом доллары и передавать их народу, который господствует над палестинцами? Какой в этом смысл? Что мы, арабы, сделали вам — американцам? Мы неоднократно говорили об этом англичанам, но больше им этого не повторяем, поскольку сейчас мы им симпатизируем. Что мы такого сделали вам, американцам, что заставило вас поддерживать сионистов? Мы открыли вам наши экономические ворота — нашу нефть. Десятью процентами тех, кто имеет с нами деловые связи, — это западные страны. Почему американцы так обращаются с нами? Они боятся русских? Новый посол Советского Союза говорил весьма разумно в одном из выступлений. Он хочет, чтобы существовало понимание с американцами. Только наши китайские друзья боятся какой-либо договоренности между ними.

94. Не знаю, что происходит. Это старая игра политики силы и сфер влияния. Все мы люди.

Я не коммунист. Я монархист. Одним из моих лучших друзей был посол Яков Малик. Я не говорил, что он был красным, синим или каким-либо еще.

95. Пожалуйста, соберитесь вместе в Женеве, как предложил наш брат, новый посол из Советского Союза, и давайте рассуждать. Он сказал: «Мы будем гарантировать границы». Но американцы скажут нашим арабам: «Смотрите, они принесут коммунизм в арабский мир». Тогда мы попросим Генерального секретаря учредить комитет для создания свода правил этики, которые исключали бы возможность привносить идеологию в решение вопросов. Мы сможем найти пути и средства.

96. Сионисты могут быть уверены, что им не будут досаждать в государстве, которое в результате несправедливого разделения было гораздо меньше. В результате разделения арабы, которые в 1947 году составляли две трети населения, получили только 44,21 процента. А известно ли Совету, сколько было получено сионистами после перемирия 1947 года за линией раздела? 77,47 процента, а арабы получили 22,53 процента территории. Сионисты не подчинялись Организации Объединенных Наций с самого начала, хотя именно Организация Объединенных Наций создала их государство в результате давления, которое определенные группы оказали на западные державы, латиноамериканские и на другие страны.

97. Давайте будем разумными. Как могут палестинцы признать сионистов, когда они были изгнаны сионистами? Встреча сионистов с палестинцами в Женеве помогла бы создать возможность к тому, чтобы они жили мирно бок о бок друг с другом, а я, как человек бывалый в этих вопросах, буду их лично поощрять к этому. Но пусть будет занесено в отчеты, что сионисты хотят навязать условие: они хотят, чтобы арабский мир вел с ними торговлю.

98. Я цитирую сообщение для прессы Управления общественной информации:

«Г-н Герцог сказал, что было бы весьма разумным, если подумать о том, что нефти, производимой в арабских государствах за один день, было бы достаточно для разрешения всей проблемы арабских беженцев».

Но палестинские беженцы не хотят селиться на арабских землях. Я уже говорил, что, если мы попытаемся сказать им, чтобы они селились на наших землях, мы вызовем их враждебность. Хочу сказать, что нет ничего хуже неприязни братьев. Достаточно плохо вызвать враждебность незнакомого человека, но никто не хочет делать врагом своего брата. Они наши братья, и они хотят вернуться на свою землю. Пусть сионисты признают их, а мы будем иметь дело с нашими палестинцами, если они откажутся признать сионистов.

99. Я сказал, что надеюсь на то, что Соединенные Штаты пересмотрят свою позицию. Наши политики, в том числе арабские политики, и ваши политики, г-н Председатель,— а вы тесно общаетесь с ними в Вашингтоне — основывают свою политику на требованиях обстановки, не обязательно учитывая при этом требования справедливости. Сколько бы доброй воли ни было у них лично, они всегда находят оправдания, говоря: «сложилась такая обстановка, которые не дали нам возможности действовать так, как мы вам обещали». Оправдания у них всегда есть, иначе они не были бы политиками. Но это дешевая политика. Это политика прошлого. Она не может быть политикой будущего, потому что, если будет сделана ошибка крупными державами, может произойти катастрофа по ошибке.

100. Ради бога, мой дорогой друг,— если вы позволите мне так называть вас,— изучите этот вопрос объективно, а не в рамках устаревших политических договоренностей. Принципы: «Почеши спину мне, а я почешу тебе», «Моя страна права, потому что она моя страна» — неуместны. Что касается прав человека, то если мы приглядемся к жизни в наших странах, то увидим, что многие из нас живут в стеклянных домах. Поэтому давайте не будем бросать камни друг в друга. Давайте, мы как отдельные лица,— а вы как священник очень хорошо знаете, что такой путь возможен,— постараемся вести себя сдержанно, не пытаться сразу же корректировать действия своего брата. Только тогда наше общество станет лучше. Давайте все вместе попытаемся исправить самих себя и восстановить нанесенный ущерб в наших соответствующих странах, не исключая моей. Я думаю, мы будем служить хорошим примером, если не будем поучать других, видя сучок в глазах брата своего и не замечая бревна в собственном глазу.

101. Давайте будем откровенными: вопрос о правах человека, вносимый на рассмотрение в Первом комитете и здесь, в Совете Безопасности, не следует обсуждать ни там, ни здесь. Есть третий комитет, в котором рассматриваются социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры. Именно так мы рассматриваем такие вопросы. Я неоднократно говорил о необходимости создать национальные комитеты по правам человека под эгидой Организации Объединенных Наций, а затем региональные комитеты. В данном случае речь идет не о Верховном комиссаре, о котором говорил ваш президент. Все здания Организации Объединенных Наций здесь не смогли бы вместить тысячи писем, посылаемых из всех частей мира, в том числе и из вашей собственной страны, в которых сообщается об имевших место нарушениях.

102. Давайте сначала исправим положение в своем доме. Я не являюсь экспертом — мне не нравится это слово, но я немного знаю об этих вопросах и об их механике. Поэтому, ради бога, вы, русские, оставьте американцев в покое, и я уверен, что они оставят вас в покое с

этим вопросом о правах человека. Попробуйте каждый из вас, как мы пытаемся,— я тоже вношу свой скромный вклад— по возможности исправить положение в своих странах и не делать здесь замечаний. Конечно, наши сионистские друзья всегда хотят сказать: «Эти русские— страшные люди и т. д. и т. д., обо всем следует судить по справедливости. Не устраивайте друг другу сцен».

103. Сэр, вы имеете представление о моих заявлениях. Сложилось мнение, что Баруди говорит много. Я мог бы говорить и больше; что мы будем делать, если не будем говорить? Если мы не будем говорить, то мы будем драться. Известно, что великие державы говорят меньше. Они могут вообще не говорить: у них есть власть. Я помню, что в Гайд-парке есть место, где выступают с речами. Когда мы говорим, то мы облегчаем душу, мы не так опасны, раз мы высказываемся. Мы таким образом говорим именно о том, о чем думаем. И вы, сидящий за этим столом в качестве представителя великой и могущественной державы, именно вы и ваше поколение, а также будущее поколение— ваши потомки должны быть для нас примером, следуя которому мы могли бы навести порядок в своем доме и установить мир, а не строить нашу политику, заботясь только о достижении временных преимуществ. Таков смысл моей речи.

104. Я хотел бы попросить члена делегации Израиля, который сидит здесь, передать послу Герцогу, что мы не испытываем к нему чувства ненависти, вы такие же люди, как и мы. Любой, кто ненавидит, ненавидит самого себя. Тот, кто ненавидит брата своего— а мы все братья,— ненавидит самого себя. Мы желаем вам добра, но мы не хотим, чтобы вы были деспотами; мы не хотим, чтобы вы были узурпаторами. Мы пытаемся разумно рассуждать с вами. Вы, сионисты, не можете господствовать над нами, продолжая оказывать давление с помощью ваших массовых средств информации, которые проникают в западные страны. Вы не можете господствовать над нами с помощью групп, которые вы используете для оказания влияния на законодателей, в том числе и в этой стране. Я могу сказать многое в отношении того, что происходит в этой стране,— как вы пытаетесь промывать мозги некоторым политикам; как вы умеете— я не хотел бы употреблять слово «коррупция» или «взятка»— подкупать их, оплачивая их расходы на выборах. У вас есть сто один способ делать это; у нас не хватило бы сил даже перечислить их.

105. Мы испытываем жалость к вам, потому что вы не можете жить в мире, и вы боитесь, что вы подвергнетесь ассимиляции. А когда-нибудь это действительно станет реальным фактом. Что плохого в такой ассимиляции? Вы будете одним народом. Тем временем палестинцы признают вас, если вы позволите им вернуться на их земли в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций. Если вы этого не сделае-

те, то конфликт затянется и будет затягиваться все больше. Народ этого региона видел много завоевателей. Я всегда начинаю с Александра Великого, с селевкидов и с римлян; затем были византийцы, монголы, наши братья турки, потом был английский мандат, а затем французский мандат. Где все они сейчас? Их нет. Беспокоит ли нас эта кучка сионистов, к которой мы испытываем жалость? Я не хочу использовать бранные слова или сардонический тон, как это делал потомок центральноевропейских хазар,— представитель Сиона, политического сионизма, когда он отвечал разумному человеку, послу Абдель Мегиду или другому весьма разумному господину, представителю Иордании. Нет, я испытываю чувство жалости к вам. Я пытался немного образумить вас, и я буду сожалеть, если вы будете продолжать настаивать на этой бесплодной политике, потому что в конечном счете не остается иной власти, кроме той, которая осуществляется во имя справедливости.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке больше нет ораторов, желающих выступить в ходе общих прений, однако до того, как я предоставляю слово тем, кто желает выступить в осуществление своего права на ответ, я сделаю заявление в качестве представителя СООБЪЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.

107. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить членов Совета за добрые и любезные слова, которые были высказаны в мой адрес и в которых они выразили свои надежды на будущее в связи с тем, что я стал постоянным представителем Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций. Я, конечно, очень ценю дружбу, теплоту и мудрость, которую вы проявляете в отношении меня,— особенно я благодарю моего коллегу из Саудовской Аравии. Я благодарю его за щедрую лекцию; я ожидаю, что смогу беседовать с ним, в частном порядке, по многим вопросам.

108. Редко в продолжительной истории арабо-израильского спора был период столь интенсивной дипломатической активности, какой мы переживаем сегодня. Это является источником надежды. Мы считаем, что это отражает решимость всех сторон попытаться достичь мира, а также отражает трезвую оценку того, что сейчас существует реальная возможность добиться успеха путем переговоров. Хотя на Ближнем Востоке есть голоса, которые отвергают мир, придерживающиеся творческого подхода силы, стремящиеся найти разумные пути к примирению, никогда не были так сильны, как сегодня. Мудрые и способные руководители обеих сторон встали на путь мирного урегулирования, который со временем приведет к справедливому и прочному миру, к которому мы так искренне стремимся. Тем не менее страсти не остыли. Если мы быстро и решительно не воспользуемся настоящей возможностью в пользу мира, она может быть утрачена навсегда.

109. Издание доклада Генерального секретаря является подходящим моментом для того, чтобы подумать о том, что было сделано до настоящего времени, и о дальнейшем направлении наших действий. Мы считаем, что Генеральный секретарь сделал существенный вклад в процесс переговоров путем систематического и тщательного рассмотрения им процедурных вопросов, связанных с новым созывом Женевской конференции. Его консультации вскрыли существенные разногласия в точках зрения по этим вопросам, и он не преуменьшает трудности, которые стоят перед нами. Тем не менее Генеральный секретарь дал нам своего рода повестку дня работы, которая должна быть проделана в течение следующих нескольких месяцев, и это будет чрезвычайно полезным для всех нас.

110. В резюме, охватывающем дипломатическую деятельность Соединенных Штатов в последние недели в отношении Ближнего Востока, нет необходимости. Представителям знакомы эти вопросы. Тупик или продолжающийся конфликт на Ближнем Востоке не в интересах Соединенных Штатов. Поэтому нынешняя администрация будет решительно и творчески содействовать сторонам как можно быстрее продвигаться вперед в соответствии с принципом, согласно которому каждый из нас может чего-либо достичь, только путем совместных и согласованных усилий.

111. Генеральный секретарь в своем докладе подвел итоги своих обсуждений с государственным секретарем Вэнсом в отношении результатов консультаций г-на Вэнса с руководителями стран Ближнего Востока в период с 14 по 21 февраля. Я хотел бы подчеркнуть, что нас обрадовал основной вывод, вытекающий из этих дискуссий: все руководители, с которыми говорил государственный секретарь Вэнс, глубоко убеждены в необходимости установления мира; все считают важным сокращение военных расходов, с тем чтобы имеющиеся скудные ресурсы можно было направить на улучшение экономического и социального положения народов этих стран. Ввиду этой общей необходимости и общей надежды мы решили начать усилия, с тем чтобы превратить район бесконечных конфликтов в район мира, прогресса и процветания.

112. Как известно представителям, Соединенные Штаты продолжают интенсивные двусторонние обсуждения, начатые во время поездки г-на Вэнса. Государственный секретарь в настоящее время находится в Москве и ведет переговоры, которые включают консультации с Советским Союзом, как сопредседателем Мирной конференции по Ближнему Востоку. Президент Картер начал серию личных встреч с руководителями стран Ближнего Востока. Мы надеемся, что с помощью этих интенсивных консультаций мы сможем определить общую основу для сторон и найти пути для преодоления значительных разногласий, которые существуют. Для достижения нашей общей цели — нового созыва Женевской

мирной конференции во второй половине этого года все стороны в предстоящие недели и месяцы должны проявить гибкость при обсуждении основных затронутых вопросов.

113. Сейчас мы завершаем третий день прений по этому вопросу. Мы заслушали еще раз обе стороны и стали еще более убежденными в важности продолжения процесса мирных переговоров путем скорейшего созыва Мирной конференции по Ближнему Востоку. Доклад Генерального секретаря вносит активный и позитивный вклад в этом направлении.

114. Мое правительство вновь обещает приложить все свои усилия для достижения мира, который, как мы считаем, может быть достигнут только на основе проявления решимости и сотрудничества обеих сторон. Позвольте мне сказать, что я лично считаю, что проблемы Ближнего Востока связаны с другими глобальными проблемами. Прилагая усилия по решению одного комплекса проблем, мы можем надеяться, что мы выиграем и в других областях. Я хотел бы сказать всем представителям о том, что я лично готов посвятить свое время и энергию, чтобы всячески содействовать решению этих, имеющих первостепенное значение проблем. Я хотел бы настоятельно напомнить о том, чтобы, думая о будущем, мы занимались не только конкретно этими проблемами, но и продолжали бы помнить о наших устремлениях. Наши цели уже близки к осуществлению, мы располагаем для этого всеми возможностями.

115. Выступая сейчас вновь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, предоставляю слово представителю Израиля, который пожелал выступить в осуществление своего права на ответ.

116. Г-н ГЕРЦОГ (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, если вам было в какой-то степени неясно, что именно я имел в виду, когда говорил вчера [1995-е заседание], что Совет теряет время напрасно, то высказывания, предшествующие вашему выступлению, являются классическим примером того, что я имел в виду. Я понимаю, что Совет имеет право немного отвлекаться от работы, но то, что имело место, конечно, выходит за рамки разумного.

117. Сегодня, г-н Председатель, вы имели возможность не только познакомиться с реальными вопросами, являющимися предметом прений по Ближнему Востоку в Совете Безопасности; вы могли также осознать неизбежность сюрреалистических масштабов этих дискуссий. Как еще мы можем расценить странные экскурсии в псевдоисторию, которые постоянно навязываются этому органу и оскорбляют его интеллект? Как можем мы расценить лицемерное беспокойство Йемена в отношении достоинства человека? Я, действительно, был очень тронут беспокойством о правах человека, выраженным представителем Йемена, страны, которая несколько далека от концепции прав человека в том виде, в каком

понимаем ее мы. Я верю, что еженедельно по пятницам не отрубают головы на главной площади в Санае, это делается в других, более уединенных местах. Я должен сказать в этой связи, что для всех нас, и для моих коллег, представляет определенный профессиональный интерес следующее положение доклада Международного движения за амнистию относительно условий, существующих в Йемене:

«Согласно имеющейся информации, можно заключить, что политические оппоненты, не применяющие насильственных методов, или те, кто критикует правительство, обычно не подвергаются длительному тюремному заключению. Лица, занимающих министерские или официальные посты, снимают с их постов или отправляют за границу в качестве посланцев, или сажают под домашний арест».

118. Когда нас развлекали речью, сделанной до вас, г-н Председатель, я прочел сообщение агентства «Рейтер» из Джеддаха. В нем говорится, что три человека, которым было предъявлено обвинение в преступлении, были забиты до смерти, а четвертый был обезглавлен в Аль-Хасе, восточной части Саудовской Аравии, согласно официальному заявлению, сделанному сегодня.

119. Я решил не реагировать на клеветнические и фальшивые заявления, сделанные представителями арабских стран в этом Совете, хотя всем ясно, что результатом подобных прений могут быть только взаимные оскорбления и ругань. Для какой цели мы начали эти прения в контексте мирных переговоров по Ближнему Востоку, только богу известно. Я этого не знаю так же, как не знает большинство членов Совета.

120. Однако я не могу оставить некоторые замечания без ответа. Не потому, что я могу каким-то образом изменить позицию арабских представителей, а потому, что я, по крайней мере, осмелюсь поставить вещи на свои места, особенно учитывая тот факт, что я постоянно должен отражать не одну атаку со стороны арабов, а повторяющиеся атаки хора попугаев, где каждый старается выйти на первый план.

121. Что касается апартеида, то правительство Израиля неоднократно излагало со всей ясностью свою позицию. Наша позиция абсолютно ясна, лишена какого бы то ни было лицемерия в отношении тех, кто обвиняет нас. В то время, когда мой египетский коллега почувствовал себя совсем готовым для того, чтобы обрушиться на отношения Израиля с Южной Африкой, я прочитал с интересом сообщение, опубликованное в южноафриканской газете «Санди таймс» несколько месяцев назад:

«Полагают, что Южная Африка сейчас устанавливает тесные связи с Египтом. Правительственное должностное лицо недавно посетило в секретном порядке несколько раз Египет, и Каир упоминается в качестве одно-

го из арабских городов, которые должны посетить в конце этого года высокопоставленные южноафриканские делегации. Скрытые связи между двумя странами значительно укрепились после того, как Каир порвал с Москвой...»

Я думаю, что Совету было бы интересно получить новые подробные сведения относительно связей в области образования между правительством Южной Африки и правительством Египта, о которых говорилось в газете «Аль-Гумхуррия» 26 августа 1976 года, когда сообщалось о заявлении, сделанном министром образования Египта г-ном Мустафой Кемаль Хильми. Полагаю, что мы имеем также право получить более подробные сведения от египетского представителя относительно очень интересной и разоблачающей статьи Колина Легума, опубликованной в разделе иностранных новостей газеты «Обсервер», под заголовком «Арабы расширяют торговлю с Южной Африкой», в которой, среди прочего, упоминаются переговоры в Каире, проведенные известной южноафриканской туристской компанией ТФК с целью привлечения туристов в Египет. Действительно, двуличие правительств арабских государств по данному вопросу начало вызывать возмущение и протест некоторых революционно настроенных представителей левого крыла арабских кругов. Это нашло свое отражение в публикации в еженедельной газете «Аль-Хадаф» так называемой ПФЛП, возглавляемой Джорджем Хабашом:

«Реакционные арабские круги добились большого успеха в своих попытках скрыть тот факт, что Южная Африка получает арабскую нефть».

Египетский представитель затем упомянул о сотрудничестве с Южной Африкой в области ядерной энергии. Это неприкрытая ложь, и посол Египта знает об этом. Это еще раз указывает на то, насколько вообще правдивыми можно считать его слова.

122. Я действительно не хотел бы вступать в полемику с представителем Сирии, но похоже на то, что у него очень плохая память, поскольку он сказал: «Неправильно то, что Израиль описывает ООП как террористическую организацию» [1995-е заседание, пункт 90]. Кого он представляет: Сирию или ООП? Позвольте мне привести цитату из следующего заявления радио Дамаска от 26 сентября 1976 года:

«До рассвета 26 сентября 1976 года три террориста ООП, захваченные после того, как они напали на гостиницу «Семирамис» в Дамаске, были повешены на площади этого города, их тела висели в течение многих часов. На допросе, террористы признали, что они принадлежат к крылу Эль-Фатаха в ООП».

Высказываясь по поводу этого нападения, президент Асад заявил: «Мы осуждаем этот террористический акт, совершенный бандой предате-

лей и преступников. Мы отказываемся вести с ними дело». Говоря о тех, кто направил этих террористов в Дамаск, он добавил: «Единственно, чего хотели руководители ООП, это напасть на Сирию, несмотря на ее жертвы ради палестинцев». Позвольте мне также процитировать статью, подписанную генералом Мустафой Тласом, министром обороны Сирии, опубликованную в официальной сирийской газете «Тишрин» 10 сентября 1976 года, из которой я цитирую следующие выдержки:

«Мои палестинские товарищи, мусульмане Ливана начинают вас ненавидеть, потому что вы вмешиваетесь в их повседневную жизнь и в их личную свободу. Какова же тогда цель вашего освобождения? Вашей величайшей целью является кровавое убийство Ливана? Или, возможно, вашим грандиозным планом было убить тех, кто жил в гостинице «Семирамис» в Дамаске? Вы ошибаетесь, палестинские товарищи, потому что вы вызываете только отвращение у всех честных арабских граждан...»

Затем он продолжал: «Ни один режим никогда не одобрит незаконные действия ООП в рамках своих границ». С этим заявлением Израиль полностью согласен, оно отражает также и нашу позицию. Таким образом, если посол Аллаф утверждает, что мы были неправы, характеризуя ООП как террористическую организацию, то, возможно, было бы полезным, если бы он прикинул такое утверждение с официальными заявлениями своих руководителей. Я знаю, что он сказал бы. Он охарактеризовал бы это как небольшой семейный скандал, вмешиваться в который — «не наше дело, несмотря на то что в результате почти уничтожено государство Ливан, потери которого — около 50 тыс. убитых, 100 тыс. раненых и свыше миллиона беженцев. Я надеюсь, что члены Совета не поддаются такого рода двучленным высказываниям и, чем скорее этот всемирный орган подтвердит это, тем лучше.

123. И последнее, отвечая моему иорданскому коллеге, я хотел бы сказать следующее. Безусловно, должен быть какой-то предел пересмотру истории, которым он занимается в этом органе. Позвольте мне вновь поставить все на свои места. Нельзя вопреки правде, как это сделал он, утверждать:

«Мы не изгоняли евреев из арабских стран. По существу, арабские государства сегодня рады приветствовать возвращение всех арабских евреев с открытыми объятиями, если они этого пожелают» [там же, пункт 223].

Евреи, которые были изгнаны из арабских стран вместе со своими детьми, сейчас составляют примерно 1 млн. 250 тыс. человек. Я не замечал какого-либо желания или энтузиазма с их стороны вернуться в арабские страны. Они знают, какова жизнь евреев в любой арабской стране.

Им достаточно того, что они знают о несчастном существовании небольшой еврейской общины в 4500 человек в Сирии. Они по-прежнему помнят о публичных казнях на главной площади Багдада невинных евреев. Двое публично повешенных таким отвратительным образом ради развлечения толпы в Багдаде оказались родственниками членов моей делегации. Поэтому я прошу г-на Нусейбеха оставить свои рассказы о заботе арабов по отношению к евреям в арабских странах — особенно вас, представителя страны, чей закон о гражданстве № 6 от 4 февраля 1954 года в пункте 3, подпункт 3, гласит: «Любой человек будет гражданином Иордании..., если он не является евреем». Еще один пример врожденного арабского расизма. Я хотел бы просить г-на Нусейбеха не читать нам лекций по этим вопросам. Почему бы ему не встретиться с представителями еврейских беженцев из арабских стран, которые сейчас организовались по всему миру, чтобы заявить о претензиях правительствам арабских государств? Они разъяснили бы ему, при каких обстоятельствах они покинули арабские страны.

124. Он имел наглость отрицать уничтожение иорданскими оккупационными войсками синагог в Старом городе Иерусалима в 1948 году. Полковник Абдулла эль-Гал, который тогда командовал арабским легионом Иордании в Иерусалиме, рассказывая, какой ущерб был нанесен еврейскому кварталу, когда Иордания в нарушение Устава Организации Объединенных Наций напала на город Иерусалим в 1948 году, писал в своих мемуарах, опубликованных в Каире в 1959 году:

«Операция преднамеренного уничтожения была приведена в действие... Я знал, что еврейский квартал был густо населен евреями, это обстоятельство было большой помехой и создавало трудности... Я поэтому приступил к обстрелу квартала из минометов, вызывая панику и принося разрушение... Спустя четыре дня, после того как мы вступили в Иерусалим, еврейский квартал превратился в кладбище. Смерть и разрушение господствовали в нем...

На рассвете в пятницу, 28 мая 1948 года, еврейский квартал представлял собой черное облако — облако смерти и агонии».

Это было точное описание того, что произошло, поскольку оно сделано иорданцем, руководителем этой операции.

125. После вступления в силу прекращения огня, а также после того, как была установлена нормальная гражданская администрация в Иерусалиме в июне 1967 года, стали известны последствия этой политики бессмысленного вандализма, факты осквернений и нарушений, совершенных в период иорданской оккупации начиная с 1948 года и позже. Из 25 еврейских синагог, находящихся в еврейском квартале и являвшихся украшением Старого города Иерусалима, уце-

лела только одна, остальные были безжалостно разрушены. Синагоги были разрушены и разграблены, их использовали в качестве курятников и конюшен. На древнем историческом еврейском кладбище на горе Олив десятки тысяч надгробных памятников были снесены, разбиты на куски или использованы в качестве плиток для тротуара, ступеней и в качестве строительного материала в иорданских военных и гражданских сооружениях. Большие районы кладбища были сравнены с землей и превращены в места для стоянок машин и станций по заправке автомобилей. Я сам в июне 1967 года обнаружил, что могилы моих дедов и прадедов на горе Олив были осквернены.

126. И наконец, один небольшой совет г-ну Нусейбеху: мы просим его не приписывать заявления относительно Иордании мне или каким-либо представителям Израиля. Мы не предлагаем и никогда не предлагали уничтожить Хашимитское королевство Иордании. У нас нет планов агрессии против суверенитета и народа Иордании, как он заявил об этом вчера. Он делает противоречивые заявления, путает и забывает, кто что сказал. Заявления об Иордании, о которых он говорил, не были сделаны ни одним израильским представителем. Они были сделаны представителем ООП в 1974 году. Тогда Яссир Арафат сказал:

«Иордания наша, Палестина наша, и мы создадим наше национальное образование на всей этой земле после того, как освободим ее как от сионистского присутствия, так и от реакционного присутствия предателей».

При этом он имел в виду своего монарха — короля Хуссейна. Я упоминал вчера в этой связи высказывание г-на Каддуми [там же, пункт 54] в бейрутском еженедельном издании «Ас-Сайад», в котором он сделал заявление в отношении того, что ООП «требует политического и военного присутствия в Иордании», которое, по его мнению, «вызовет необходимость изменить режим в Иордании». Мы можем также сослаться на известную нам Декларацию Палестинского национального совета от 8 июня 1970 года, состоящую из десяти пунктов, пункт 5 которой фактически призывает к борьбе против нынешнего иорданского режима, и в пункте 8 повторяется это предложение.

127. И наконец, я могу лишь еще раз спросить, какова цель этих прений? Разве их цель — дать возможность арабским делегациям повторять свои обвинения против нас, а нам — против них? Куда это всех нас заведет? Неужели здесь кто-либо, учитывая политические инструкции, целесообразность или иные причины, искренне считает, что это — путь к миру?

128. Мы знаем, что в связи с политическими вопросами в Египте имеет место явная внутренняя борьба на самом высоком уровне. Это, между прочим, нашло свое яркое отражение в противоречивых формулировках, содержащихся в

заявлении относительно политического курса, сделанном в один и тот же день в Каире президентом Египта, выступавшим по поводу недавнего визита короля Испании, и его министром иностранных дел, выступавшим на совместном заседании трех парламентских подкомитетов. Если министр иностранных дел Египта хочет проводить свою независимую политику, то я предложил бы, чтобы он использовал для этого не Совет, а какую-либо другую арену. Я уже сказал вчера, что Совет не должен служить местом для рассмотрения внутренней политической деятельности Египта.

129. Давайте покончим с этими бесплодными упражнениями в ругани. Давайте выберем путь мирного урегулирования, вновь созовем Женевскую мирную конференцию в ее первоначальном составе и приступим к деятельности для достижения мира, то есть непосредственным переговорами. В конце концов, другой альтернативы нет.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Сирийской Арабской Республики просит предоставить ему слово в осуществление его права на ответ. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

131. Г-н АЛЛАФ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы сказать, что чрезвычайно трудно отвечать на лживые измышления, которые постоянно изрекает представитель сионистского режима. В сущности, когда я просил предоставить мне слово для ответа на некоторые его вчерашние измышления, я не знал, что за несколько минут до моего выступления я опять услышу новый поток лжи, новый поток измышлений. Я не собираюсь на них здесь отвечать, но с разрешения Совета я хотел бы внести ясность, представив в истинном свете по крайней мере некоторые вопросы, в связи с которыми высказаны эти измышления.

132. Сионистский представитель повторил сегодня свое невероятно лживое заявление об арабских евреях, которые, как он сказал, были изгнаны арабами из их домов и вынуждены были покинуть свои страны. Каждый знает, что арабские страны всегда были прибежищем для всех меньшинств и для всех групп. И действительно, это проявление терпимости со стороны арабов и является источником их сегодняшней трагедии, источником их проблем. Мы всегда с открытым сердцем и с распростертыми объятиями принимали всех угнетенных людей со всего мира, и именно поэтому у нас проживает такое большое число национальных меньшинств, групп с разными вероисповеданиями, различных рас и разного происхождения, которые живут в наших странах в полном равенстве с нашими народами. Если бы арабы не проявляли такой терпимости и такой щедрости, сегодня на Ближнем Востоке не существовало бы еврейской сионистской проблемы. Как мы слышали от г-на Баруди, который выступал до того, как сионистский оратор

повторил свои измышления, действительная трагедия палестинцев и Палестины состоит в том, что в Палестину и на арабские земли пришли беженцы. Они пришли к нам для того, чтобы избежать дискриминации и антисемитизма в Европе, и нашли в арабских странах людей с открытыми сердцами и распростертыми объятиями, поскольку мы считаем, что мы также являемся семитами и наша земля, которая стала местом рождения трех божественных религий, является землей терпимости, братства и любви. Но этого не могут понять сионисты.

133. Именно так евреи впервые появились в наших странах. В течение веков они жили с нами в полном братстве и равенстве. Не арабские страны изгнали евреев. Это сделал Израиль, это сделали сионисты. В сущности, покойный Бен Гурион считал каждого еврея, который не живет в Израиле, в оккупированной Палестине, грешником, совершающим грех против своей еврейской нации, против своей религии. И сионистский режим все еще считает это так. Вот почему они сейчас пытаются собрать евреев из всего мира — евреев, которые являются евреями только по религии, а принадлежат к различным расам и различным цивилизациям. Они хотят, чтобы советские евреи приехали и поселились в Палестине; они хотят, чтобы евреи из Европы приехали и поселились в Палестине; они хотят, чтобы южноафриканские евреи приехали и поселились в Палестине.

134. Мы не считаем, что религия определяет национальную общность. Мы считаем, что религия — это взаимоотношения между человеком и его богом. Мы, мусульмане, не думаем, что должны просить наших пакистанских братьев-мусульман приехать и поселиться в Палестине или в Сирии, чтобы стать хорошими мусульманами. Мы также не просим наших китайских братьев-мусульман об этом. Мы не считаем, что связь между нами и нашими турецкими братьями-мусульманами является национальной связью. Есть определенная близость, определенная привязанность между людьми одной и той же веры. Но религия — это одно, а национальность и расовая принадлежность — это нечто иное. Вот почему мы не можем основывать нашу политику на религиозной дискриминации. Мы не можем осуществлять дискриминацию против наших граждан только потому, что они принадлежат к еврейской вере. По крайней мере, нас не обвиняют в том, что мы делаем это по отношению к нашим согражданам христианской веры. Если считают, что мы должны осуществлять дискриминацию в отношении евреев, то почему мы не делаем этого в отношении христиан?

135. Я говорил ранее и повторяю сейчас, что палестинцы, которые ведут борьбу за освобождение своей страны, в большинстве своем христиане. Сейчас есть и евреи, которые борются с сионистами. Я уже ранее говорил, что представитель Организации освобождения Палестины, который сидит слева от меня, не является мусуль-

манином. Он христианин. Он не проводит различия между мусульманами, христианами и евреями. Но всего этого не могут понять сионисты.

136. Сионистский представитель не смог избежать противоречий даже в своем собственном заявлении. С одной стороны, в его заявлении говорится, что арабы изгнали 800 тыс. арабских евреев из своих стран, а через несколько страниц в этом же заявлении говорится, что Сирия заключает в тюрьму евреев и препятствует им в выезде из Сирии. Как можно одновременно обвинять нас в том, что мы изгоняем евреев и удерживаем их, не давая им покинуть нашу страну? Ему бы следовало избрать какую-то одну из этих двух лживых версий.

137. Истина состоит в том, что, повторяя все эти измышления об арабских евреях, Израиль хочет убить трех зайцев одним выстрелом.

138. Во-первых израильтяне хотят заселить оккупированную территорию. Им нужно больше народа, чтобы выселить больше арабов. Они хотят заменить арабов чужестранцами только потому, что чужестранцы — евреи. Согласно этим планам, которые они строят на будущее, в Палестине нужно поселить еще 5 млн. или 10 млн. евреев.

139. Во-вторых, они хотят вести пропагандистскую войну против арабов. Они хотят обвинить арабов в дискриминации по отношению к арабским евреям.

140. В-третьих, — и это ясно показывает одно короткое замечание в заявлении г-на Герцога — они хотят уклониться от ответственности за преступление, связанное с выселением арабов — даже арабских евреев — из их собственных домов, от ответственности за выселение палестинских арабов из их домов. Они заявляют: «Мы не несем ответственности. Все, что произошло — это в основном обмен населением». Вот как сионистский представитель характеризует это. Сионисты заявляют: «Мы взяли евреев из арабских стран и мы переместили арабов из Палестины; так что давайте забудем о нашей ответственности в отношении права палестинских беженцев на возвращение в свои дома или права тех, кто не хочет возвращаться и получать компенсацию». Таково их мышление.

141. Мне хотелось бы сделать еще одно замечание в этой связи. Планы сионистского режима по выдворению арабов из Палестины и привлечению евреев со всех концов мира не новы. Это было их целью еще с того времени, как в Базеле состоялся первый конгресс сионистов. Уже в то время евреи, присутствовавшие на этом конгрессе, признавали, что сионистские лидеры делают ошибку, пытаясь выдворить арабов и заменить их евреями со всех концов мира. Великий еврейский философ Ахад Ха'ам, присутствовавший на первом сионистском конгрессе в Базеле, заявил следующее:

«Вчера в Базеле я одиноко сидел среди моих братьев, как скорбящий на свадьбе... Этот новый энтузиазм — искусственный, и результатом слабых надежд будет отчаяние... Спасение Израиля — здесь он имел в виду еврейский народ — придет через пророков, а не через дипломатов... Одно мне ясно: мы разрушили гораздо больше того, что мы построили».

142. Тот же великий философ приехал в Палестину как поселенец и в еврейской газете «Гаарец» написал следующее о том, что он видел своими собственными глазами: «Наш народ несколько не хотел этой варварской жизни... Что мы скажем сейчас, если это действительно правда?» — Он имел в виду убийство ни в чем не повинных арабов в Дейр Яссине и в других местах. Он продолжал:

«Боже мой, неужели это конец? Неужели это то, к чему стремились наши отцы и ради чего страдали поколения? Неужели эта мечта о «возвращении в Сион», для того чтобы запятнать землю кровью невинных?.. И сейчас бог дал мне дожить до того дня, чтобы увидеть, что, наверное, ошибся... Если это «Мессия», то я не хочу его прихода».

143. В статье, написанной рядом еврейских мыслителей и философов и опубликованной в 1961 году в еврейском журнале «Икудас Нер», было заявлено следующее о выдворении арабского народа, палестинских беженцев из Палестины:

«Только внутренняя революция может излечить наш народ от смертельной болезни беспричинной ненависти [к арабам]. Это неизбежно приведет к полному нашему уничтожению. Только тогда молодежь на нашей земле осознает, насколько велика наша ответственность по отношению к тем несчастным арабским беженцам, в чьих городах мы поселили евреев, прибывших издалека; чьи дома мы унаследовали; чьи поля мы сейчас засеваем и с которых собираем урожай; плоды чьих садов и виноградников мы собираем; и в чьих городах, которые мы ограбили, мы возводим дома просвещения, милосердия и молитвы, и в то же время лепечем и неистуем по поводу того, что мы являемся «народом из Библии» и «светочем нации».

144. Вот что произошло с палестинскими арабами. Ничего подобного не случилось с арабскими евреями. Фактически арабские евреи сейчас жалеют, что открыто или тайно они уехали из своих родных стран. Арабские евреи сейчас считаются второсортными гражданами в оккупированной Палестине, потому что они являются восточными евреями, а руководство принадлежит сефардинам — европейским евреям, потомкам хазар, о которых говорил профессор Баруди.

145. Вот что я хотел сказать по поводу арабских евреев.

146. Сионистский представитель говорил также о наших патриотах, арабских заключенных, тысячи которых находятся в ужасных и жестоких условиях израильского тюрем. Он говорил о них, как о «преступниках» и как об «обычных убийцах». Это настоящее оскорбление. Это оскорбление не только человеческого достоинства и прав человека; это оскорбление по отношению к каждому из нас здесь. Единственное преступление, которое эти люди совершили, заключается в том, что они попытались оказать сопротивление чужестранному оккупанту, оккупанту их территории. Иногда они оказывали сопротивление просто кулаками, иногда камнями. 90 процентов — это люди, которым по 20—30 лет, в том числе молодые юноши и девушки, подростки. Единственное преступление, которое они совершили, заключалось в том, что они пытались оказать сопротивление затянувшейся оккупации их собственной страны. Если эти люди являются преступниками и обычными убийцами, то тогда то же самое можно сказать о любом борце сопротивления. Это действительно является оскорблением для всех борцов сопротивления. Эти люди ничем не отличаются от тех героических участников сопротивления в Европе, которые боролись против нацизма во время второй мировой войны. Они ничем не отличаются от наших братьев, которые борются против апартеида в Южной Африке. Они ничем не отличаются от народа вашей собственной страны, г-н Председатель, который на протяжении своей великой истории боролся против завоевателей и иностранцев. Я считаю, что настоящими преступниками являются те режимы, которые приходят и поселяются на территории других. Сионистский представитель сам является экспертом по репрессиям ни в чем не повинных людей. Г-н Герцог был первым военным губернатором Западного берега после агрессии 1967 года. Так что я могу хорошо понять, почему он предпочитает покидать этот зал всякий раз, когда выступает арабский представитель. Преступник не хочет слушать о своих преступлениях.

147. Я не хочу подробно останавливаться на других измышлениях сионистского представителя, в том числе на его новой попытке вбить клин между африканцами и арабами, а также между самими арабами. Он так усердно старался отыскать заявление одного арабского руководителя против члена Организации освобождения Палестины или заявление одной арабской страны против другой арабской страны. Посол Египта Абдель Мегид сказал сегодня, что у нас, арабских стран, имеются разногласия, но большая часть этих разногласий является результатом израильской агрессии, сионистской агрессии, совершенной против наших стран. Сионистский представитель упомянул Ливан и ту позицию, которую мы заняли в Ливане. Мы не поступаем как сионисты, которые боятся признать свои ошибки. Когда мы считаем, что некоторые из наших братьев поступают неправильно, мы не боимся сказать об этом.

В Ливане мы попытались сказать нашим арабским братьям, принадлежащим ко всем фракциям и к различным сторонам, что они совершают ошибку, ведя борьбу друг с другом, что единственный, кто извлекает из этого пользу, это реальный враг — Израиль. Израиль хотел того, чтобы эти массовые убийства и эта гражданская война имели место в Ливане. По сути дела, не секрет, что, когда с помощью Сирии и других арабских стран в Ливане был восстановлен мир, сионистские руководители признали, что сейчас опасность для Израиля является очень большой, поскольку арабы будут снова воссоединены и будут уделять внимание оккупированным территориям и реальной опасности, то есть сионистской агрессии против арабских стран. Только Израилю было выгодно то, что происходило в Ливане, и Израиль был зачинщиком всего этого. Воздушные рейды Израиля на лагеря беженцев, на города и деревни в Ливане были источником всех беспорядков и всех конфликтов, возникших после этого в Ливане. Поэтому пусть сионистский представитель не пытается пользоваться тем, что время от времени между братьями происходят неурядицы.

148. Как накануне сказал мой брат из Египта посол Абдель Мегид [*1995-е заседание*], один тот факт, что мы сидим здесь бок о бок — представитель Организации освобождения Палестины, представитель Сирии, представитель Египта, представитель Иордании, представитель Саудовской Аравии, представитель Йемена, — указывает на то, что мы являемся единым фронтом против агрессии. И мы не одиноки. Нас поддерживают наши африканские братья, наши азиатские братья, наши латиноамериканские братья и свободолюбивые народы в Европе, в Америке, в восточных странах и повсюду в мире.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Саудовской Аравии попросил слова в осуществление своего права на ответ. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

150. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я не буду кого-либо обливать грязью и оскорблять. Я — человек, который может рассердиться, но я никогда не теряю самообладания до такой степени, чтобы прибегать к брани и клеветать на членов Совета или на тех, кто приглашен выступить в Совете. Мы иначе воспитаны. Поэтому, отвечая г-ну Герцогу, я просто вынужден сказать, что сионисты стали проводить политику геноцида, причем не только методом запугивания арабов, для чего, как я уже говорил, стерта с лица земли Дейр Яссин, перебиты даже животные и срублены деревья в этой деревне. Проводится геноцид посредством методов, ведущих к истощению, — речь идет о том, что люди, которые привыкли иметь свой домашний очаг, рассеяны, а их дети испытывают страдания и умирают от тифа или других болезней. Геноцид не обязательно должен осуществляться при помощи меча или огне-

стрельного оружия. На память мне приходят строки из произведения Оскара Уайльда «Баллада о Рэдингской тюрьме». Многие из вас знают, что Оскар Уайльд находился в тюрьме за то, что тогда считалось преступлением, а сейчас считается почти обычным явлением. Однако мы не будем вдаваться в подробности этого дела. В тюрьме он, видимо, общался с самыми разными преступниками. Он говорил об убийцах и о тех, кто совершил преступления, не являющиеся, возможно, основанием для повешения. Цитирую эту строку: «Один — жестокостью, другой — отравой похвал». Другими словами, один убивает кинжалом, а другой — с улыбкой на устах. Здесь слово «улыбка» означает, что человек может с улыбкой смотреть на своего брата, обрекая его на смерть — не обязательно лично сам или сразу же, а с помощью какого-либо заговора. Сионисты обрекли на смерть многих палестинцев не только в Дейр Яссине, но также и тем, что они изгнали их из страны.

151. Что касается г-на Герцога и его ссылки на смертную казнь в некоторых странах арабского мира, включая и мою страну, то я не знаю, насколько г-н Герцог знаком с законом ислама, но если у него было время заниматься изысканиями, он должен был бы знать, что даже в отношении убийцы, проявляется милосердие, и его не лишают жизни, если так решат родственники убитого. Таков закон ислама. Его не лишают жизни, если на это согласны родственники — если у него есть дети и если он выплатит компенсацию. В таком случае правительство не повесит и не обезглавит этого человека.

152. Я не провожу сравнительного исследования законов ислама и талмуда, но нам хорошо известно, что в Библии закон Моисея гласит: «Око за око, зуб за зуб». По крайней мере, ислам смягчил это. Закон христианства предписывает нечто весьма идеалистическое, но, к сожалению, этого не придерживаются христианские страны: возлюби врага своего. Это — самое практичное, что сказал Иисус: если вы возлюбите вашего врага, вы превратите его в друга.

153. Я не знаю, зачем г-ну Герцогу понадобилось делать подобные изыскания. Разумеется, мы убиваем. Я лично не считаю, что один человек вправе отнимать жизнь другого. Однако иногда возникает вопрос — если вы относитесь к убийце так, как это проповедуют иногда те, кто всегда хочет быть доброжелательным, то разве это не поощряет других к убийствам, — а как насчет жертв? Разве они не люди? Я не буду вдаваться здесь в это противоречие — должна ли у нас быть смертная казнь или нет. Однако здесь не то место, в котором надо подвергать обсуждению законы разных стран, касающиеся наказания, — будь то закон о смертной казни или любой другой закон. Кроме того, нам не разрешить эту проблему, видя сучок в глазу брата своего, не видя бревна в своем собственном. Я уже ранее приводил эту цитату из Нового завета. Это ни к чему нас не приведет.

154. Отношение г-на Герцога, по меньшей мере, является если не высокомерным, то агрессивным. Он сказал, что мы, арабы, — лжецы. Мы не привыкли к такой брани. Мы можем быть неправы, а он называет нас лжецами, мошенниками и т. д. Я никогда не говорил таких бранных слов в его адрес, я не так воспитан. Это он присвоил себе право пользоваться подобным лексиконом.

155. Достаточно сказать, что нынешний курс сионистов — медленный процесс геноцида, но им не удастся достичь успеха по той простой причине, что потомки палестинских беженцев сейчас составляют 3 млн. человек и они более непримиримы, чем их предки, которых изгнали с их земли и которые сочли более разумным спастись бегством, чем испытать судьбу тех, кто был уничтожен в деревне Дейр Яссине, стертой с лица земли в стиле Иисуса Навина по древнему племенному методу.

156. Чего хочет г-н Герцог? Чтобы состоялась Женевская конференция или чтобы она не состоялась? Я хотел бы ему смиренно, без апломба и не предъявляя никаких претензий сказать, что не будет мира на Ближнем Востоке до тех пор, пока права народа Палестины не будут восстановлены.

157. Он всегда говорит о маммоне — деньгах, которые мы получаем от нашей нефти. Поскольку он так акцентирует внимание на маммоне, ему, может быть, стоит поговорить с нашими руководителями и предложить им собрать деньги, и мы купим Палестину у сионистов, несмотря на то что они отняли ее, а затем отдадим ее обратно палестинцам. Я полагаю, что нам остается поступить только таким образом.

158. В принимающей стране есть много евреев несионистов, которые подходят ко мне и спрашивают: «Почему сионисты поступают подобным образом?» Я отвечаю им: «Идите и поговорите с вашими руководителями». Многим надоело платить налоги в ущерб себе. Принимающая страна становится похожей на коммунистическую страну, хотя она называет себя капиталистической. Коммунисты используют механику капитализма, чтобы покрыть свои долги, а принимающая страна становится коммунистической вследствие обнищания. В этом ничего неправильного нет. Станьте сразу коммунистами, и тогда перетерпите это, и тогда, может быть, наш вопрос будет решен. Честно говоря, я говорю это не шутки ради.

159. Хотят ли сионисты втянуть Соединенные Штаты в конфликт с нами? Позвольте мне повторить то, о чем я уже говорил три или четыре года назад. Мы имеем нефть лишь какие-то 60 лет. До этого периода некоторые арабы были городскими жителями, а другие жили племенами. У нас были три империи, которые пали — и правильно, потому что тогда мы были пьяны от силы и богатства. Теперь мы возрождаемся не только потому, что мы богаты, но также по-

тому, что на всех нас оказал влияние рост арабской культуры. В 1922 году я был одним из первых панарабистов. Да здравствует арабское единство и даже арабский союз!

160. Однако что будет, если принимающая страна — эти великие Соединенные Штаты — пожелает подвергнуть нас наказанию, потому что сионисты весьма влиятельны. Мы скорее сделаем так, чтобы вся эта нефть сгорела. Так будет лучше для нас. Мы будем более счастливы, даже если мы вернемся к шатрам. Мы будем вести простую жизнь. Соединенные Штаты не осмелятся послать к нам кого-либо. Они пытались сделать это во Вьетнаме. Они пытались сделать это в Корее, а нынешняя ситуация — это тупик.

161. Что же мы сделали такого, что заставило этот народ подстрекать вас к действию? Я говорю абсолютно откровенно. Почему я должен молчать об этом? Я говорю как человек с человеком. Пожалуйста, скажите им, что у нас нет ненависти к евреям. Я пытался начать разговор с г-ном Герцогом, но он высмеял меня, он не понял, о чем я говорю. Я считаю, что у него психоз. После Фрейда многие занимаются психоанализом. Мы пошлем его к одному из этих специалистов. У меня нет ненависти к нему. Я желаю ему и евреям Палестины добра. Однако пусть палестинцы получают возможность восстановить свои права и пусть будет решен вопрос, касающийся юдаизма.

162. Вчера [1995-е заседание] г-н Нусейбех напомнил старую историю о том, как Халиф Омар, патриарх, отказался совершить молитву в храме Гроба Господня. Я рассказал свидетельствующую о терпимости мусульман историю много лет назад. Он отказался, говоря: если бы я это сделал, то те, кто придет после меня, могут осквернить это место, а я не хочу, чтобы к этому храму прикасались».

163. Г-н Герцог говорил о «демократии». В мире 1 млрд. христиан, для многих из них Иерусалим — святое место. Насчитывается приблизительно 600—700 млн. мусульман, а евреев — только 16 млн. На основе какой демократической марки самозванные лидеры этих 16 млн. евреев, причем многие из них не являются сионистами, а являются хорошими американцами и хорошими французами, должны осуществлять суверенитет над святой землей? Если кому-либо должно принадлежать право на суверенитет над Иерусалимом, так это — христианам. Но христиане уже прошли через соответствующее испытание и отказались от своих прав. Такое право должно осуществлять коренное население Палестины. Многие палестинцы являются христианами, а некоторые — евреями. Так почему евреи должны иметь монополию? Может быть, потому, что они избранники божьи? Разве бог проводит дискриминацию? Бог не осуществляет дискриминацию. Все мы — потомки людей. Мы знаем это. Мы называем себя *Ното sariens*. Это неверно, поскольку я не считаю, что мы действуем как «*sariens*». Они говорят: «На ос-

нове религии мы хотим создать государство». Они уже ранее пытались это сделать, но безуспешно. Кроме того, многие евреи в Палестине являются светскими евреями. Они пришли туда, потому что думали, что найдут там убежище. Теперь, как мы знаем, из-за депрессии, наблюдающейся в Израиле, многие из них уезжают из этой страны.

164. А как насчет «народа без земли» или «земли без народа» — лозунга, который сионисты использовали в прошлом, когда они продали идею о том, что Палестина была землей без народа? Я не говорю, что это было ложью — я не хочу быть невежливым. Однако неправда, что Палестина была землей без народа или что сами евреи были народом без земли. Боже мой, неужели они забыли о недвижимости, которой они владеют в Европе, в Соединенных Штатах — везде? Многие евреи — граждане государств, по отношению к которым они лояльны; но сионисты хотят объединить всех евреев. Это — философия политического сионизма. Я говорю «политического сионизма», потому что я провожу различие между этим видом сионизма и духовным сионизмом. (Я был на горе Сион в Иерусалиме в 1925 году). Они хотят, чтобы все евреи приехали в Израиль. Однако израильские евреи покидают Израиль, потому что они не могут там жить. Сионисты хотят оказать давление на Советский Союз, с тем чтобы он отпустил полтора миллиона евреев. Я проверил это в частном порядке у моих русских друзей, которые сказали мне, что многие евреи занимают высокие посты и хорошо живут в Советском Союзе. И многие из них находятся в лучшем положении, чем другие русские, поскольку они технократы. Они принадлежат к меньшинству, это меньшинство любит науку, многие евреи являются профессорами и академиками. Конечно, есть какое-то число недовольных. Но недовольные есть и в вашей стране, есть недовольные и в Саудовской Аравии, и есть недовольные в Германии. Везде есть люди, не удовлетворенные своей судьбой. Нет ничего необычного в том, что некоторые евреи в Советском Союзе несчастливы. И в других странах есть люди, которые несчастливы, независимо от религии, которую они исповедуют. Следовательно, это не довод.

165. Давайте поговорим с этим господином с вашей помощью, г-н Председатель, и скажем ему: если они хотят мира, то арабы, в том числе арабы моей страны, готовы поддержать процесс мира при том условии, что израильтяне признают палестинский народ, вернут ему землю и, если смогут, сохранят его общность. Но в этом-то и загвоздка: им известно, что, если они не будут торговать с арабскими государствами, с африканскими государствами и с балканскими государствами — со всеми государствами этого района, — поскольку Палестина находится на перекрестке трех континентов, они станут неплатежеспособными; они знают, что ваша страна, Соединенные Штаты Америки, не сможет обеспечить их оружием, — оно стоит денег, — и

оказывать помощь; богатые евреи-сионисты также не могут продолжать высылать свободные от налога доллары через фонды, которые они основывают. Мне известна одна история: двадцать лет назад один моряк — он не был арабом — сказал мне: «Я прогорел». Я спросил: «Что с вами случилось? Почему?» Он ответил, что на пятой авеню, 785, или вроде этого, сионисты основали Американский фонд, чтобы получить средства для исследований и развития — как будто у нас здесь нет университетов, — но 90 процентов этих средств было перекачано в Еврейский университет». Я спросил: «Почему вы мне рассказываете об этом?» — должен сказать, что я никогда не упоминал о рассказе этого человека, я делаю это впервые. — «Вы пойдите и доведите это до сведения вашего правительства, вы американский гражданин англо-саксонского происхождения, почему вы мне рассказываете эту историю?».

166. Я рассказал вам об этом, чтобы показать, что мы подходим к такому рубежу, перейдя который не сможем вернуться к исходной точке. Я симпатизирую невинному еврею, жертве этого политического движения. Но люди, считающие себя лидерами Израиля, должны раскрыть свои глаза, открыть уши и не допустить, чтобы с ними произошло то, что упоминается в Новом завете, а также в Коране: «Имеющие очи не увидят; имеющие уши, не услышат». Речь идет о людях. Мы не хотим кому-либо причинять вреда. Но в то же самое время наше правительство не может и мы не можем позволить, официально или неофициально, чтобы наших палестинских братьев приносили в жертву. Даже если мы забудем, что они арабы, они люди; они жили в нашем районе с незапамятных времен. Многие из них этнически были евреями и стали христианами, а некоторые из них стали мусульманами. Мы не можем позволить, чтобы наших палестинских братьев принесли в жертву, потому что они уничтожат нас. Я — человек, который говорит об этом во весь голос. Мои арабские коллеги, может быть, из вежливости молчат — как будто мы слабовольные люди. Но я спешу заверить вас в том, что наши правительства не вынашивают мысли оставить палестинцев в беде. Но предположим, что они заняли такую позицию, что им надоели эти палестинцы, тогда палестинцы освободятся от наших соотвествующих правительств — я говорю «предположим»; я не утверждаю, что это — факт.

167. Но теперь вы, американские друзья, и вы, еврейские друзья, — мне не хотелось бы называть последних «врагами» или, скорее, израильскими смутьянами — учтите, что арабы не захотят мириться с тем, что их палестинские братья станут жертвами падения наших правительств. Однако наши правительства не вынашивают планов покинуть палестинских братьев перед лицом того, что можно назвать европейскими сионистскими хазарскими махинациями; мы не можем себе этого позволить; и вы не можете себе этого позволить; и ваши правительства не

могут себе этого позволить; и западные державы также не могут себе этого позволить.

168. В таком случае какова же альтернатива? Необходимо действовать и добиваться мира. Невозможно добиться мира с арабскими правительствами, пока они, как вы говорите, «непосредственно затронуты» ввиду оккупации арабских территорий, то есть наличия порожденных ими проблем, непосредственно связанных с палестинским вопросом. Говоря образно, вы не можете убить змею, отрубив ей хвост, поскольку останется голова. Чтобы преодолеть трудности, мы должны уничтожить голову змеи. Заметьте, что я выражаюсь сейчас образно. Я разъясняю это, чтобы г-н Герцог или его заместитель не подумали, что я говорю буквально и настроен агрессивно. Мы должны, как говорят англичане, взять быка за рога; мы должны уничтожить голову змеи. Эту трудность можно будет преодолеть при условии, что народ Палестины получит возможность осуществить свое право на самоопределение. А если он или кто-нибудь другой хочет поднять вопрос о гражданских правах или о том, какой формы правления должна придерживаться каждая страна, и диктовать, что должны делать другие, то это говорит о том, что вы, сэр, хорошо это знаете, поскольку вы были священником: многие народы исповедуют веру только ритуально. Иначе люди не питали бы ненависти друг к другу и не убивали бы друг друга, особенно те, кто исповедует христианство.

169. Ритуал демократии нельзя использовать для того, чтобы яростно бранить народ, который не придерживается того же самого ритуала. Наша демократия основывается на племенной демократии: вождь племени — это слуга народа, и, если он не служит народу, его заменяют. И он не должен держать чью-либо сторону. Те, кто служит народу лучше всего, и являются его лидерами. А его лидеры — это его слуги.

170. Но мы находимся здесь не для того, чтобы предостерегать. У нас есть своя система. Мы ею не гордимся, но и вы не можете гордиться вашей. Иногда есть определенные расхождения, не обязательно в системе, а в ее применении. Но мы, как люди, пытаемся жить, используя как можно лучше свои способности, уважая человека и его достоинство.

171. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Йемена попросил слова, чтобы осуществить право на ответ. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и выступить с заявлением.

172. Г-н САЛЛАМ (Йемен) (*говорит по-английски*): Сионистский представитель говорил о Йемене и сказал, что Йемен является весьма слабо развитой страной. Я не могу отрицать этого. Верно, Йемен является слабо развитой страной, но мы боремся с нашей слаборазвитостью. Страна в течение долгого времени была отсталой в ходе правления правительств того време-

ни. Но в 1962 году в Йемене произошла революция, совершенная народом Йемена. С этого момента йеменский народ делает шаги вперед. Я хочу сказать сионистскому представителю, что в этом году мы имеем прирост в 600 млн. долларов, которые поступили от наших людей за границей — здесь, в Соединенных Штатах, в Саудовской Аравии и в других странах.

173. Я хотел бы напомнить представителям сионизма о том, что люди, которые покинули Йемен в 1947 году, — это наши йеменские евреи; они поступили подобным образом потому, что сионисты прибыли в Сану и заключили соглашение с королем о том, что они должны покинуть страну. Йеменский народ не мешал осуществлению их желаний. Они пожелали уехать, однако их отъезд оплакивали, потому что йеменские евреи по традиции вели многие дела, которыми народ в Йемене не занимался, — например, вся коммерческая торговля была в их руках, — и нам было очень жаль, что йеменские евреи покинули страну в то время.

174. Йеменские евреи, проживающие здесь в Бруклине, попросили меня навестить их во время еврейской пасхи. Я пришел и встретился с ними; мы вместе обедали, они исполнили ряд музыкальных произведений, которые мы играем в Йемене, и мы разговаривали на арабском языке. У нас все общее с йеменскими евреями, а представители сионизма не имеют ничего общего с ними.

175. Представитель Израиля говорил о некоторых людях, арестованных правительством Йемена. У меня нет никакого представления о том, откуда он почерпнул такую информацию. Я уверен, что все это фальсификация и ложь. Нет у нас людей, находящихся под домашним арестом, и в Йемене нет политических заключенных. Представители Израиля привыкли лгать в Совете Безопасности.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Организации освобождения Палестины, который желает выступить в порядке осуществления своего права на ответ.

177. Г-н ТЕРЗИ (Организация освобождения Палестины) (*говорит по-английски*): Вчера в ходе своего выступления я упомянул о том, что Национальный совет Палестины принял резолюцию, в которой говорится:

«Помня о значительных успехах, достигнутых на арабском и международном уровнях, ...Национальный совет Палестины принимает решение:

...подтвердить право ООП участвовать во всех международных конференциях, форумах и усилиях, связанных с проблемой Палестины и арабо-сионистским конфликтом, на независимой и равноправной основе...» [1995-е заседание, пункт 142].

178. Когда мы пришли в Совет, мы были уверены в том, что Совет поддержит мандат, предоставленный Генеральной Ассамблеей Генеральному секретарю, касающийся конференции с целью достижения мира в этом районе. Мы не пришли сюда затем, чтобы отнимать у кого-то время. Пожалуйста, не делайте так, чтобы мы ушли отсюда разочарованными.

179. Об Организации освобождения Палестины говорили как о кучке террористов. Я могу сказать, что оскорбления не служат заменителем рациональных дискуссий. Оскорбления являются признанием интеллектуального банкротства.

180. Ясно, почему сионисты не хотят мира. Моше Даян говорил об этом, Давид Бен Гурион также говорил об этом. Об этом говорила Голда Меир, и позвольте мне процитировать заявление Моше Даяна, которое он сделал в американском еврейском колледже летом 1968 года.

«За последние 100 лет наш народ находился в процессе создания страны и нации, в процессе расширения, в процессе предоставления евреям дополнительных поселений, с тем чтобы расширить границы. Пусть никто из евреев не говорит, что этот процесс закончился. Пусть никто из евреев не говорит о том, что мы находимся в конце пути».

181. Очевидно, что Тель-Авив яростно выступает против любого шага в направлении мира.

182. Я хотел бы кратко напомнить о законе о гражданстве. В свое время я направлю Председателю письмо относительно закона о гражданстве на этой земле, где палестинцы превратились в людей, не имеющих прав.

183. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы просто занести в отчет о заседании заявление от имени моей делегации и моего правительства.

184. Моя делегация не принимала участия в текущих прениях в соответствии с нашей предыдущей позицией по пункту повестки дня, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке». Объяснение этой позиции было сделано нами в

ряде случаев как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности.

185. Мы считаем, что следующие принципы являются удобными рамками для достижения справедливого решения палестинской проблемы.

Во-первых, палестинский вопрос является сутью проблемы Ближнего Востока, и без справедливого решения этой проблемы нельзя добиться мира в этом районе. Палестинский вопрос может быть решен только тогда, когда палестинский народ восстановит свое право на возвращение на свою родину и на осуществление своего права на самоопределение.

Во-вторых, резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973) ни в коем случае не представляют собой рамки для достижения какого-либо справедливого и прочного решения ближневосточного вопроса. Они не учитывают события и эволюцию в позициях Организации Объединенных Наций и международного общественного мнения.

В-третьих, Генеральная Ассамблея заняла соответствующую позицию в решении палестинского вопроса, приняв резолюции 3236 (XXIX) и 3237 (XXIX), подтверждающие неотъемлемые права палестинского народа, 3376 (XXX), предлагающую средства, направленные на то, чтобы народ Палестины добился своих национальных прав, 3379 (XXX), осуждающую сионизм как расистское движение, и резолюцию 31/20 относительно осуществления неотъемлемых прав палестинского народа на возвращение в свои дома и к своей собственности и на достижение самоопределения, национальной независимости и суверенитета.

186. Эти резолюции Генеральной Ассамблеи отражают глубокие и важные перемены. В основе своей они призывают к пересмотру всего вопроса и путей решения этого вопроса. По этой причине мы не участвовали в прениях по ближневосточному вопросу и докладу Генерального секретаря, представленному на основе резолюции 31/62 Генеральной Ассамблеи,— в частности, потому, что мы также не участвовали в прениях и не принимали участия в голосовании по этой резолюции Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 19 час.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
